

ГЕЙДАРОВА ЭЛЬВИРА АКИФ ГЫЗЫ

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА
РУССКОГО ЯЗЫКА**

БАКУ-2003

ГЕЙДАРОВА ЭЛЬВИРА АКИФ ГЫЗЫ

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА
РУССКОГО ЯЗЫКА**

БАКУ-2003

ГЕЙДАРОВА ЭЛЬВИРА АКИФ ГЫЗЫ

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА
РУССКОГО ЯЗЫКА**
(учебное пособие)

«Утверждено» сектором «Европейские
языки и литература» научно-методичес-
кого Совета Министерства Образования
Азербайджанской Республики
протоколом № 34 от 04.06.2002 года

БАКУ-2003

Научный редактор: д.ф.н., проф. Л.Г.ГУЛИЕВА

Рецензенты: д.ф.н., проф. М.М.ДЖАФАРОВ

к.ф.н., доц. С.А.МАГЕРРАМОВА

В учебном пособии раскрываются основные закономерности развития фонетической системы русского языка, начиная с древнерусской эпохи и вплоть до становления русского национального языка. Даются диалектные различия в звуковой системе языка.

Привлекаются новейшие научные исследования в области исторической фонетики.

DOI: <https://doi.org/10.36719/0867/2026>

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы и задачи исторической фонетики. Историческая фонетика как целостная историко-лингвистическая дисциплина оформилась в процессе развития сравнительно-исторического языкознания конца XIX-начала XX века. Она изучает последовательные изменения фонетических единиц и их признаков, начиная с периода праславянской общности и кончая современной системой литературного языка.

Историческими процессами в развитии русского языка объясняются многие явления в его современной звуковой, морфологической и лексической системе. Именно в раскрытии сущности и характера современных явлений заключается одна из задач исторической фонетики.

Многие явления в морфологии и лексике имеют своей первопричиной фонетические процессы. Отсюда становится понятным, что изменение звуков не может не привести к изменению морфем и, в конечном счете, к преобразованию морфологической структуры слова, с одной стороны, а с другой – к преобразованию корней, т.е. к появлению новых слов в языке. Поэтому история звуковой системы приобретает большое значение для общей истории развития структуры русского языка.

По объекту и предмету изучения, по целям и методике изучения, по характеру описания и источникам историческая фонетика русского языка характеризуется определенными особенностями.

От филологического описания древних памятников она отличается тем, что основное внимание уделяет графико-орфографическим особенностям древних текстов

- разного времени, территории, жанра, традиции письма и т.д.

Историческая фонетика русского языка (в отличие от истории русского литературного языка) изучает постепенное изменение народноразговорного русского языка.

Общая последовательность фонетического развития русского языка хронологически охватывает несколько периодов, каждый из которых характеризуется особыми социально-экономическими, историко-этнографическими, культурными и собственно лингвистическими особенностями. Наиболее существенные фонетические изменения отмечены на протяжении первых двух периодов: древнерусского и старорусского языка.

Основные единицы фонетики: слог, фонема, звук языка. В отличие от описательной фонетики историческая фонетика не может оперировать понятием звука речи, так как соответствующая этому понятию фонетическая единица определяется инструментальными методами или с помощью слухового анализа непосредственно звучащей речи, потому и определение звука речи может иметь место лишь с того времени, когда появляются записи звучащей речи. Историческая фонетика может оперировать лишь понятием **звука языка**, т.е. понятием звукового типа, определяемого на основе обобщенных фонетических признаков. Звук языка является конечным результатом применения сравнительно-исторического метода и метода внутренней реконструкции к материалу родственных языков и диалектов с целью восстановления древнейшего состояния и звуковой материи.

Фонетическая система языка в ее фонологическом аспекте строится на двух рядах отношений:

на характере сочетаемости фонем в потоке речи (синтагматической ряд);

на характере противопоставленности фонем в тождественных условиях (парадигматический ряд).

Звук языка является единицей синтагматической фонетики, поэтому могут быть определены и изучены его сочетаемостные свойства, которые проявлялись в синтагматических позициях – сочетаниях разных согласных, согласного с гласным и т.д. Так, устанавливается, что в древнерусском языке раннего периода звуки заднеязычного ряда К, Г, Х не могли сочетаться с гласными переднего ряда, а сочетались с гласными непереднего ряда.

До возникновения в начале XX века фонологии звуковой тип (звук языка) оставался единственно реальной кратчайшей единицей исторической фонетики. Становление фонологии привело к включению в число единиц исторической фонетики **фонемы** – кратчайшей единицы звуковой системы языка, выполняющей различительную функцию, или функцию отождествления звукового состава значимых единиц языка – морфем и слов. Свои основные функции в языке фонема может выполнять путем противопоставления другим фонемам в тождественных фонетических условиях. Например, звуковой состав **мал, мол, мул** различается в результате противопоставления фонем <a-o-y>. Фонема является кратчайшей единицей парадигматического плана системы языка, так как она связана с противопоставлением (оппозицией) однородных единиц в позициях чередования этих единиц. Фонема характеризуется различающими ее дифференциальными признаками (релевантными, т.е. существенными для нее) и интегральными (избыточными). Для разграничения дифференциальных и интегральных признаков фонемы важную роль играет нейтрализация признаков. **Нейтрализация** – это утрата фонологического

противопоставления. Например, в современном русском языке на конце слова происходит нейтрализация противопоставления по звонкости-глухости: стол[б]а – стол[п]а, но стол[п]. Нейтрализуемые признаки являются дифференциальными в позиции различения, т.е. в сильной позиции. Дифференциальные признаки (ДП) – это признаки, образующие оппозицию фонем: оппозиция фонем Е, О образуется ДП лабиализованности-нелабиализованности. Характер и количество ДП определяют парадигматическую систему фонем на каждом этапе развития языка. ДП фонем выявляются в сильных позициях, где фонемы максимально различаются.

Сочетание фонем друг с другом в конкретной словоформе образует синтагматическую систему фонем (аллофоны), т.е. утрату того или иного признака фонемы в слабой позиции. В памятниках письменности синтагматические изменения фонем передаются в отклонениях от орфографии, в ошибках письма. Например, буква ъ в определенных условиях оказывается замененной буквами Е, И, А; по типу отклонений, характеру смешения букв и позиционным условиям можно точно установить направление такого изменения. Фонемы, находясь в синтагматической цепи других фонем, получают ряд позиционных чередований.

Историческая фонетика изучает последовательное развитие вариантных признаков в фонемные (дифференциальные) и, наоборот, нисхождение прежних дифференциальных признаков в вариантные.

Звук языка и фонема являются сегментными единицами звукового строя (от лат. **segmentum** - отрезок). Кратчайшей надсегментной единицей языка является **слог**. Слог является как бы полем реализации признаков гласных и согласных фонем, составляющих слог. Структура слога исторически изменчива.

В число единиц фонетической системы, изучаемых в исторической фонетике, входит и слово в его определенной форме, т.е. словоформа. Эту единицу называют **фонетическим словом**. Изучение совокупности фонетических слов позволяет устанавливать **фонетические модели слов**. По степени и характеру актуальности фонетических моделей слов можно судить об актуальности фонетических законов, опрелеливших направление фонетических изменений в разные исторические эпохи. Например, возрастающая актуальность модели с несмягченным согласным перед Е (ср. произношение слов **ателье, кашне, модель, шоссе**) позволяет утверждать, что фонетический закон обязательного приспособления парного твердого согласного перед Е (смягчения согласного) перестал быть актуальным, вследствие чего оказываются возможными слова, допускающие обе модели: фо[н'е]тика и фо[не]тика.

Источники исторической фонетики. Методика фонетической интерпретации данных графики и орфографии письменных текстов. Одним из основных источников изучения истории русского языка являются памятники письменности. Письменный памятник в широком смысле – это текст или рукопись.

Памятник письменности – это всегда ограниченный, замкнутый текст с определенным и тоже ограниченным словарным составом, - текст, написанный в определенных орфографических и стилистических традициях, стойкость которых весьма велика. Целый ряд явлений, характерных для народно-разговорной речи, не получил и не мог получить достаточного отражения в письменности. Однако это не означает, что памятники письменности вообще не могут считаться надежным источником реконструкции прошлых состояний языка, его фонетико-фонологической системы. Напротив, они могут быть таким источником, но могут

быть им лишь в том случае, если они отвечают определенным требованиям. Во-первых, памятники письменности, привлекаемые как материал для описания фонетики древнерусского языка, должны быть именно древнерусскими, т.е. памятниками, созданными в Древней Руси. Во-вторых, памятники, привлекаемые для описания фонетики древнерусского языка, должны относиться к разным видам и жанрам письменности (см.: В.В.Иванов “Древнерусская грамматика XII-XIII вв.” как опыт описания фонетики и морфологии одного синхронного среза в истории языка. / Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады, часть I. М., 1991, с.178).

Наиболее важную роль играют документы деловой и бытовой письменности: грамоты различного характера, юридические документы, частные письма. Не скованные жесткой традицией, такие памятники в наибольшей степени близки народно-разговорной речи. Именно в них можно ожидать наиболее полного отражения фонетических явлений древнерусского языка, как и диалектных особенностей, свойственных говору писца того или иного письменного документа. Язык деловых документов отражал в письменности явления, которые создавались и развивались в устах его носителей. Наиболее значимые для данного момента процессы, возникающие в языке в связи со всем ходом истории, проникали в памятники деловой письменности, что способствовало закреплению и распространению их, давало им право на существование. Значение языка бытовой письменности, живее и ближе всего отражавшего общенародную основу, не вызывает сомнений.

Все рукописи заключают в себе те или иные отражения живой речи писцов. Объектом наблюдения исследователя при изучении языка рукописей является буквенное письмо, речь в графико-орфографическом воспроизведении. Такое воспроизведение всегда условно. Оно не в сос-

тоянии передать черты живой речи писавшего во всем их объеме и разнообразии. Многие исследователи не раз отмечали неполноту отражения общенародного языка в рукописных источниках. Для выявления особенностей живой речи по письменным памятникам необходимо преодолеть эту условность письма, установив соотношения между буквенными знаками и звуками.

Требование, согласно которому изучению фонетических особенностей памятников письменности и фонетической интерпретации написаний должен предшествовать анализ их графики и орфографии, стало уже аксиомой. Без анализа письменного источника, имеющего своей целью установление графико-орфографической системы пишущего, невозможно достоверно судить об отражении в этом источнике фонетических особенностей.

Соотношение между современным русским письмом и языком четко регламентировано. Пишущий преобразовывает свою речь на основании правил графики и орфографии: нам известен состав буквенных знаков, которыми передаются звуки речи, известны правила их употребления при передаче на письме слов, морфем, словосочетаний.

Лингвистическая интерпретация письма древних рукописей осложняется тем, что нам неизвестны ни графико-орфографические нормы писцов, ни соотношения между графическими знаками и звуками живой речи. Исследуя памятники письменности с целью выявления фонетических особенностей живой речи их писцов, рассматривается правописание писцов в целом, различая при этом написания регулярные и написания – отклонения от нормы.

Для изучения поздних этапов развития русского языка важны материалы русских народных говоров и методы лингвистической географии.

ПРАСЛАВЯНСКОЕ НАСЛЕДИЕ. ЗВУКОВОЙ СТРОЙ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ДИАЛЕКТОВ ДОПИСЬМЕННОЙ ПОРЫ

Праславянский язык

Звуковая система древнерусского языка унаследована в целом из праславянской эпохи; основные элементы этой системы являются общими для всех славянских языков, хотя это не исключает и специфических особенностей, свойственных частным системам славянских языков. Поэтому, рассматривая древнерусскую звуковую систему в сравнительно-историческом плане, необходимо установить:

а) элементы, которые являются общеславянскими, т.е. свойственными всем славянам;

б) элементы, которые являлись особенностями, присутствующими только восточным славянам и составлявшими специфику их языка.

В первую очередь рассматриваются особенности фонетической системы древнерусского языка, унаследованные из праславянской эпохи, т.е. элементы, свойственные всем славянам.

Славянские диалекты, впоследствии составившие древнерусское языковое единство, в начальный период своего развития характеризовались звуковыми чертами, унаследованными от праславянского языка.

Праславянский язык – предок всех славянских языков. Реконструируемая с помощью сравнительно-исторического метода звуковая система праславянского языка может считаться “исходной” системой, с которой начинается развитие собственно восточнославянской речи.

Окончательный распад праславянского единства принято относить приблизительно к VI веку; формирование древнерусского языка как средства общения древнерусской

народности начинается в IX веке; старейшие же из сохранившихся древнерусских памятников относятся к середине XI века.

Система вокализма праславянского языка. Преобразование количественных отношений в системе гласных в качественные

Состав и система гласных древнерусского языка были унаследованы из праславянского. Праславянский же язык сформировался из индоевропейских диалектов, характеризовавшихся следующей системой гласных звуков:

долгие гласные: **ы*, **е*, **а*, **о*, **и*

краткие гласные: **ы*, **е*, **а*, **о*, **и*;

дифтонги: **еі*, **аі*, **оі*, **еи*, **аи*, **ои*, **иу*;

дифтонгические сочетания: **ан*, **ам*, **ар*, **ал*

**он*, **ом*, **ор*, **ол*

**ен*, **ем*, **ер*, **ел*

**ин*, **им*, **ир*, **ил*

**ун*, **ум*, **ур*, **ул*

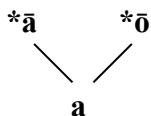
Условные обозначения:

* - указывает на то, что звук или форма не засвидетельствованы памятниками письменности, а восстановлены.

- знак долготы звука.
- ∪ - знак краткости.
- ∩ - звук неслоговой.
- ⸱ -
- означает дифтонг (дифтонг –
соединение двух гласных в одном слове).
- ∨, ∧ - означает закрытый звук.

Таким образом, в праславянском языке на начальной стадии его развития в системе гласных было 10 монофтонгов (состоящих из одного звука), различающихся по долготе и краткости; 13 дифтонгов, содержащих долгие и краткие гласные, кроме дифтонга *иц, в составе которого слоговой гласный был только кратким; а также 40 дифтонгических сочетаний гласных с сонорными.

В праславянском языке количественное различие гласных (долгота) начинает постепенно утрачивать значение дифференциального признака, различающего гласные фонемы. Тенденция к утрате различий между гласными проявилась в качественной дифференциации долгих и кратких звуков, т.е. гласные, различавшиеся в количественном отношении, превращаются в гласные разного качества (разного образования). В отдельных случаях это приводило к качественному совпадению некогда различных, но близких по образованию гласных, одинаковых по долготе.

ср. лат.	mater
русск.	мать
лит.	mote

лат.	mare
русск.	море

о

*ē → ê (ѣ)	лат.	semen
	русск.	семя
	ст.-слав.	сѣма
*ě → е	лат.	nebula (туман)
	русск.	небо
*ī → и	лат.	pitah
	русск.	пить
*ĩ → ѣ	лат.	hostis
	русск.	гость
*ū → у	лат.	tu
	русск.	ты
*ũ → ъ	древнеин.	duva
	русск.	два (др.- русск. дѣва)

В результате осуществления данного процесса в праславянском языке была утрачена противопоставленность одних и тех же гласных. Теперь одни гласные независимо от фонетической позиции стали долгими: А, И, Ы, ѣ ; другие- краткими: О, Е, а третьи – сверхкраткими или редуцированными: Ъ, Ь.

Судьба дифтонгов и дифтонгических сочетаний

В праславянском языке с конца 1 тысячелетия до н.э. и до конца III-IV веков н.э. осуществились два важных фонетических процесса: закон открытого слога и

тенденция восходящей звучности. Однако в начале праславянской эпохи не все слоги соответствовали принципу возрастающей звучности, например, слоги, содержащие дифтонги и дифтонгические сочетания, так как в них более звучный слоговой гласный предшествовал менее звучному неслоговому гласному (i, u) или сонорному согласному (m, n, r, l). Действие закона открытого слога и принципа построения слога по восходящей звучности привело к изменению индоевропейских дифтонгов и дифтонгических сочетаний.

Дифтонги, находящиеся в положении перед согласными или в конце слова, монофтонгизировались, т.е. образовали новые гласные звуки, так как они состояли из двух частей: 1-я слоговая, а 2-я – неслоговая, которая закрывала слог.

***oi, *ai** → [e] (при восходящей интонации)

нем. **kaiser** (царь)

перед согласным: **kaisar jos – kesar’ь-цѣсарь**

***oi, *ai** → [и] (при нисходящей интонации)

наблюдается это только в окончаниях:

им. п. мн. ч. м.р.: **волки, кони, бери;**

греч. **feroi** – русск. **неси**

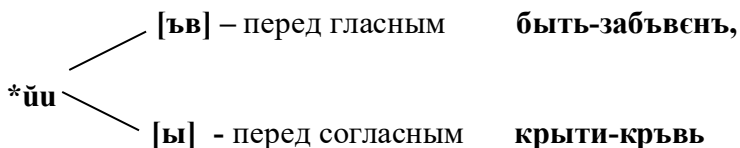
В слоге, где после дифтонга следовал гласный звук, происходило перемещение слоговой границы, в результате чего дифтонг распался на 2 звука: *o оказался в конце слога, *i стал начинать новый слог и в положении перед слоговым гласным изменился в [j]: ***poi-e-ть** → ***po-ie-ть** → **по ть** [по-je-ть], русск. **поет**.

***ei** → **и** В этом дифтонге *e ассимилировался последующему неслоговому *i, а затем

монофтонгизировался в [и]: русск. **вид.**, лит. **veidas** «лицо»; ст.-слав. **ити**, русск. **идти**, лит. **eiti**.

***ou, *au** – у В положении перед гласным *и изменился в [в], а перед согласным или в конце слова дифтонги монофтонгизировались. В результате ассимиляции слоговых гласных последующему неслоговому *и дифтонги изменились в [у]: русск. **ухо**, лит. **ausis**.

*sou-a-ti → *so-ua-ti → со-ва-ти – совать, но *sou-non-ti → suu-nQ-ti → су-нж-ти → сунуть.

Дифтонгические сочетания изменились различным образом.

Из дифтонгических сочетаний с носовыми согласными *an, *am, *on, *om, *en, *em, *in, *im, *un, *um образовались носовые гласные в положении перед согласными и в конце слова. Это изменение заключалось в утрате носового согласного и приобретении гласным носового оттенка. При этом на месте дифтонгических сочетаний с гласными переднего ряда развился носовой переднего ряда:

*en, *em, *in, *im → e[eⁿ] А лит. **zentas**, ст.-слав. **зять**, русск. **зять**

На месте дифтонгических сочетаний с гласными непереднего ряда развился носовой гласный заднего ряда:

*on, *om, *an, *am, *un, *um – Q [oⁿ] праслав. **pon-tis**, ст. –слав. **пжть** [поⁿт'ь]

В положении перед гласными дифтонгические сочетания сохранились, при этом происходило перемещение слоговой границы: гласный оказывался в конце слога, а носовой согласный начинал следующий слог:

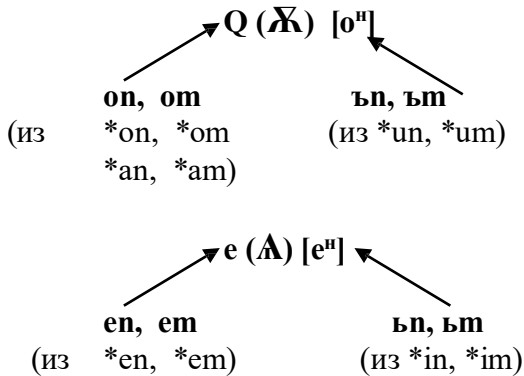
старослав. им. п. **и-м**, р.п. **и-ме-не**

Открытие носовых гласных принадлежит А.Х.Востокву, который установил звуковое звучание **Ѧ**, **Ѧ̆**.

Носовые гласные были характерны только для древнейшей поры в истории русского языка. Они были утрачены к середине X века, т.е. до появления первых памятников письменности: **oⁿ** [] → **y**, **eⁿ** (**Ѧ**) → **'а**.

Поэтому уже в самых ранних памятниках письменности XI в. буквы **Ѧ**, **Ѧ̆** смешиваются с буквами **А**, **У**, как буквы, обозначавшие одни и те же звуки.

Таким образом,

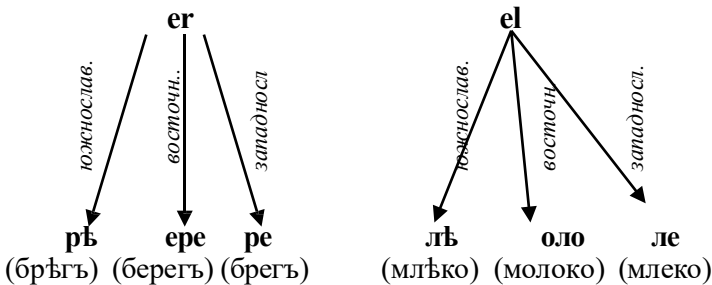
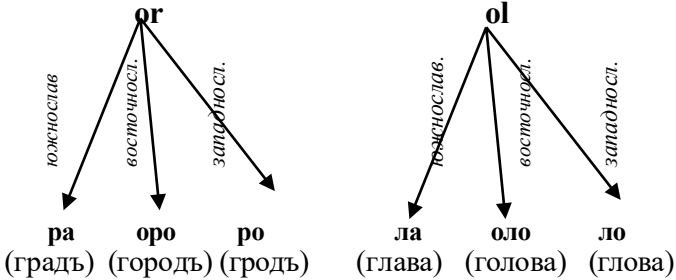

Дифтонгические сочетания с плавными *r, *l тоже противоречили принципу возрастающей звучности, так как более звучный слоговой гласный предшествовал здесь менее звучному плавному согласному: *or, *ol, *er, *el. В положении перед гласными эти сочетания сохранились, при этом произошло перемещение слоговой границы и плавный оказался в начале следующего слога:

***orati** («пахать») → **орати** [о-ра-ти]. В положении же перед согласными эти сочетания изменились по-разному.

В середине слова между двумя согласными дифтонгические сочетания кратких ***o** /или ***a**, совпавшие с ***o** /и ***e** с плавными, т.е. ***tort**, ***tert**, ***tolt**, ***telt**, где **t** - условное обозначение любого согласного, изменились.

Схема изменения:

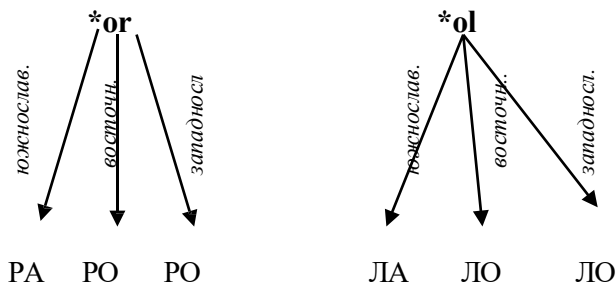

Полученные сочетания -РА-, -ЛА-, -РЕ-, -ЛЕ- принято называть неполногласными, а сочетания -ОРО-, -ОЛО-, -ЕРЕ- – полногласными.

Таким образом, под полногласием принято понимать наличие в восточнославянских языках сочетания -ОРО-, -ОЛО-, -ЕЛО-, -ЕРЕ- между двумя согласными в пределах одной морфемы. Необходимо отметить, что сочетание *el в восточнославянском языке изменилось в -ОЛО-, а не -ЕЛЕ-. Это объясняется тем, что звук l в сочетании *el был твердым и несколько лабиализованным. Это вызвало лабиализацию гласного, т.е. передвижение его в передний ряд, изменение его в О. Сочетание *el изменилось сначала в *ol, а потом уже стало преобразовываться в -ОЛО-.

После исконно мягких шипящих вместо е развилось сочетание -ЕЛО-, так как звук О после шипящих не мог существовать.

Дифтонгические сочетания *or, *ol в начале морфем (корней или приставок) в положении перед гласными не подвергались изменению. В положении же перед согласным они изменились.

* **orbъ**, ст.-слав. **рабъ**, русск. **хлебороб**, польск. **robota**;
 *oldiji, ладии, лодка, lodka

Дифтонгические сочетания *ir, *il, *ur, *ul дали:

*ir → **ьr**, *il → **ьl**, *ur → **ьr**, *ul → **ьl**, так как

*i → **ь**, *u → **ь**, т.е. образовались сочетания редуцированных с главными. Различают два типа сочетаний редуцированных с главными в корнях слов:

редуцированный предшествует плавному: *gur**du**s – ст.-слав. **грьдъ**, русск. **гордый** (гърдь); *vir**su**s – ст.-слав. **врхъ**, русск. **верх** (върхъ);

сочетания, в которых гласный следует за плавным:

ст.-слав. бръвь	русск. бровь
кръсть	крест
блъха	блоха

В древнерусском языке редуцированный гласный стал слоговым. В позиции перед плавными редуцированные были в сильной позиции и в дальнейшем прояснились в гласные полного образования О, Е: **зьрно** → **зерно** (*zьrno). Редуцированные после плавных изменялись по общему правилу о сильных и слабых позициях редуцированных.

Система консонантизма праславянского языка

Классификация согласных раннего праславянского периода строится с учетом места и способа образования, участия или отсутствия голоса.

По месту образования различались:

губные: b, p, m, v, u;

язычные: переднеязычные – d, t, z, s, n, l, r;

среднеязычные – j, i;

заднеязычные – g, k (всего 16 согласных).

Очень рано артикуляция **v** и **u, j** и **i** совпала, т.е. в каждой паре звуки совпали в произношении.

По способу образования выделялись:

смычные: b, p, d, t, g, k;

фрикативные: v, z, s, j;

аффрикаты: образуются позднее;

смычно-проходные: m, n, l, r.

По участию или отсутствию голоса:

глухие: p, t, k, s;

звонкие: b, d, z, v, j, g;

сонорные: m, n, l, r.

На раннем этапе развития праславянского языка индоевропейский согласный S после *r, *k, *i (на месте которого в старославянском языке [и] из *i, [ь] из *i, [е] из *oi, *ai) а также *u (на месте которого в старославянском языке [ы] из *u, [ъ] из *u, [у] из *ou, *au) и не перед взрывными согласными изменился в *X.

*r, k, i, u {s} ch(x)

ср. русск. **ухо**, лит. **ausis**, готск. **auso**

мох musas

Твердые славянские согласные в основном продолжают индоевропейские твердые согласные, а мягкие согласные развились к концу праславянской эпохи. В отличие от твердых мягкие согласные j, ж', ш', ч', ж'д, ш'т', д'з', ц', н', л', р', с' развились в праславянском языке

из ранних праславянских (не индоевропейских) звуков. Они были мягкими с момента своего появления, поэтому их называют исконно мягкими, противопоставляя согласным, которые были сначала полумягкими, а затем смягчились.

История праславянских палатализаций согласных

Большинство исконносмягченных согласных произошли в результате смягчения (палатализации) различных праславянских твердых согласных.

Палатализация – от лат. *palatum* – «небо» (твердое). Термин «палатальный» согласный, т.е. «нёбный» точно передает особенность образования согласного звука, указывая на артикуляционное отличие «мягкого» согласного от «твердого» (отличие мягкого согласного в дополнительной работе средней спинки языка, а именно продвижение ее к твердому нёбу).

В древнюю пору развития языка славян существовала тенденция к палатализации твердых согласных перед гласными переднего ряда. В силу этой тенденции твердые губные и переднеязычные согласные перед гласными переднего ряда произносились полумягко, т.е. с небольшим смещением места образования согласного к средней части нёба. Тенденция к палатализации распространялась и на заднеязычные согласные К, Г, Х, если они находились перед гласными переднего ряда. Но в этом случае изменение места образования согласного оказалось настолько значительным, что заднеязычный согласный приобретал новое качество и начинал произноситься как палатальный шипящий согласный.

В результате **первой палатализации** заднеязычные К, Г, Х в праславянском языке изменились в мягкие

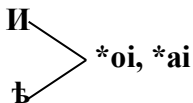
шипящие Ч, Ж, Ш в положении перед гласными переднего ряда.

При 1-ой палатализации гласные звуки сохраняли свое качество, кроме Ъ, перед которым К, Г, Х изменялись в мягкие шипящие, после этих новых мягких согласных он не сохранялся, а изменялся в [’а].

$$* e \rightarrow \text{Ъ} \rightarrow [\text{’a}]$$

Это изменение объясняется предположительно возникновением диссимиляции между артикуляцией мягкого согласного и артикуляцией гласного. Ср.: о.-слав. ***begetei** → ***bezati**, др.-русск. **бѣжати, пек-ѣль-печаль**.

II палатализация. После того, как были исчерпаны все случаи перехода К, Г, Х в шипящие Ч, Ж, Ш в праславянском языке появились новые гласные переднего ряда И, Ъ из дифтонгов *oi, *ai в результате действия закона открытого слога.

Перед этими гласными переднего ряда К, Г, Х изменились в свистящие Ц, З, С.

о.-слав. *koīna-c'ena, др.-русск. цѣна,

*vьlkoī-vьlc'ī

вълци (вълкъ)

В период действия первой палатализации заднеязычные находились перед гласным заднего ряда в составе дифтонга (ср.: koīna), поэтому в данном случае изменений не произошло. Но с действием тенденции построения слога по восходящей звучности дифтонги монофтонгизировались, так как в их составе был *i*-неслоговой, который нарушал тенденцию восходящей звучности, так как слог должен был заканчиваться наиболее звучным звуком, т.е. гласным. Например, *koīna >kena>c'ena (цѣна).

В каких именно случаях дифтонги *oi, ai изменялись в И, а в каких в Ъ [e] неизвестно. Некоторые ученые предполагают, что это зависело от определенных различий в интонации окончания. Результаты II палатализации в русском языке начинают утрачиваться примерно с XV века, так как происходит постепенное смягчение заднеязычных К, Г, Х. Остатками этих форм являются, например: друзья, цена и другие.

III палатализацию впервые описал известный языковед И.А.Бодуэн де Куртенэ. Если в первых двух палатализациях заднеязычные согласные изменили свое качество **перед** гласными переднего ряда, то в третьей палатализации К, Г, Х изменили свое качество **после** гласных переднего ряда, перейдя в свистящие.

*и, *ь, *е (А)

др.-инд. **avika**, др.-русск. **овьца**
 ст.-слав. **зерьцало**, др.-русск. **зеркало**;
кьнязь из герм. **kuning**

III палатализация еще не исследована до конца, так как имеется немало слов и форм, где палатализация оказалась неосуществленной, хотя для ее осуществления были все условия.

Слоговая структура слов в поздний праславянский период

Общими закономерностями праславянского периода являлись **закон открытого слога** и **закон слогового сингармонизма**. По закону открытого слога (тенденция к восходящей звучности слога) в праславянском языке возможны были только слоги, которые заканчивались гласным: **до/мь - до/ми/къ - до/мо/вь/ни/ча/ть**. Если учесть, что гласные звуки наиболее звучные, то можно считать, что закон открытого слога требовал расположения звуков в слоге по возрастающей звучности, т.е. слог начинался с менее звучного и оканчивался более звучным. Наиболее звучные – гласные звуки. Напряженные неслоговые гласные *i[и], u[у] менее звучные, чем соответствующие слоговые. По звучности они практически равны согласным. Поэтому *u>[в] оказывается возможным перед плавным, как любой другой согласный: **врата**, **ловля**, и вместе с тем, как и сонорный, может находиться после любого шумного согласного перед гласным:

творити, сквоз□. В современном русском языке происхождение [в] из неслогового гласного отражается в том, что глухие согласные перед [в] как и перед гласными и сонорными не озвончаются: [з'б'ит'], [з'д'ельт'], но [свој], [сруб'ит'].

Из согласных наиболее звучными являются плавные <р, л>. Они могли закрывать слог: **сь/мър/ти, дер/во**, но к концу праславянского периода и такие слоги стали восприниматься как исключение.

Особый интерес представляют сочетания согласных внутри слога, так как в пределах одного слога могли находиться звуки только в определенной последовательности.

Таким образом, слог строится по схеме:

Начало слога →				Конец слога
Согласный				Гласный
фрикативный	смычный / взрывной или аффриката	носовой сонорный или В	плавный	

Это однако не означает, что в каждом слогe должны были быть все типы звуков: **о-стро-вь, се-стра, сла-ва, бы-стрь**. Если слог (или слово) оканчивался на согласный, то язык стремительно освобождался от этого согласного. Результатом этого явилось:

упрощение групп согласных:

*pt, *bt → [t]: →*dolbto→ *dolto→ долото;

*tn, dn, pn, bn→[n]: *сьpnь→*сьнъ →сон, ср.: спать;

*tm, dm → [m]: dadmь→ дамь→дам, ср.: дадут;

*ts, ds, ps, bs →[s]: opsa→osa→оса.

изменение согласных в составе слога, т.е. их диссимилиация:

***tt, dt** → [**st**]: *metti → mesti – мести, ср.: мету;
*vedti → vesti → вести, веду.

утрата конечных согласных: t, s, d, n:

*plodos → plodъ → плод.

Закон слогового сингармонизма. (тенденция к палатализации) является результатом действия закона открытого слога. В слоге стали возможны только одинаковые по качеству звуки: твердый согласный - гласный переднего ряда: [та, по, ку], нетвердый согласный - гласный переднего ряда: [ч'и, с'е, н'е]. Не совпадающие по качеству гласные и согласные в составе одного и того же слога преобразовывались. Твердые <t, п, к> в положении перед гласными переднего ряда смягчались (их называют полумягкими, так как такие согласные не выступают в качестве самостоятельных «мягких» согласных фонем). Полумягкость обозначается точкой: им.п. **конь** [кон'ъ], **конь** [конъ], местн. п. **кони** [кон'и], **конѣ** [кон'е].

Преобразование позиционной мены гласных и согласных в чередования. Исторические чередования

Чередование – это закономерная мена звуков, происходящая при словообразовании или словоизменении в одной и той же морфеме. Если чередование уже не связано с изменением фонетической позиции звука, то оно используется как морфологическое средство. В праславянском языке чередования могли быть количественными и качественными, что связано с гласными, унаследованными от индоевропейской эпохи.

Количественными принято называть чередования одинаковых по качеству (по образованию), но разных по продолжительности звучания гласных, т.е. долгота и краткость гласного.

Качественными принято называть чередования одинаковых в количественном отношении (по продолжительности звучания), но разных по качеству гласных звуков.

Количественные чередования

индоевроп.	*o // *o	гореть -гарь
	↓ ↓	
общеслав.	*o а	коснуться - касаться
	↓ ↓	
совр. русск.	*o а	просить-упрашивать
индоевроп.	*u // *u	замок-замыкать-замкнуть
	↓ ↓	
праслав.	ъ ы	посы́лать-посо́л
	↓ ↓	
	↓ ↓	ноль
совр.русск.	ы-о звука	ы
индоевроп.	*i // *i	прочитать-прочесть-прочту
	↓ ↓	
праслав.	ь и	засти́лать- застля́ть
	↓ ↓	
	↓ ↓	ноль
совр.русск.	е и	расти́рать-растер-разотру
	звук	

индоевроп.	*e // *e	
	↓ ↓	
праслав.	*e ъ	ст.-слав. лѣтѣти - лѣтати
	↓ ↓	
совр. русск.	е е	сѣдѣло – сѣдѣти

Качественные чередования

индоевроп.	*e // *o	нести-ноша
	↓ ↓	
праслав.	е о	стелю-стол
	↓ ↓	
совр. русск.	е о	веду-водит

индоевроп.	*e // *o	лезть-лазить
	↓ ↓	
праслав.	ѣ а	сел-сад
	↓ ↓	
совр. русск.	е а	

индоевроп.	*e // *i	
	↓ ↓	
праслав.	е ъ	беру-братъ
	↓ ↓	
совр. русск.	е е ноль звукa	стелить-стлать

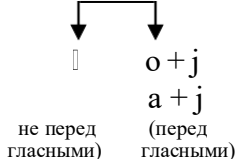
индоевроп.			
	*u // *eu		
	↓ ↓ ↓		
праслав.	ѣ	у ов	сохнуть-сухой-
	└─┬─┘		сушить
совр. русск.	о ноль звукa	гл. перед согл.	

Чередования, обусловленные **монофтонгизацией дифтонгов**, стоящих перед гласными и не перед гласными.

индоевроп.

***oi** (из ***oi, *ai**)

праслав.

петь-петух-пою
[пају]
цена-раскаяние

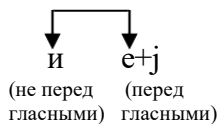
совр. русск.

е o + j
 a + j

индоевроп.

***ei**

праслав.

завиток-вьялка
[ja]

совр. русск.

и e + j

индоевроп.

ou (из ***ou, au**)

праслав.

кузнец-ковать
сунуть-совать-засов
беседую-беседовать

совр. русск.

у o + в

индоевроп.

***eu**

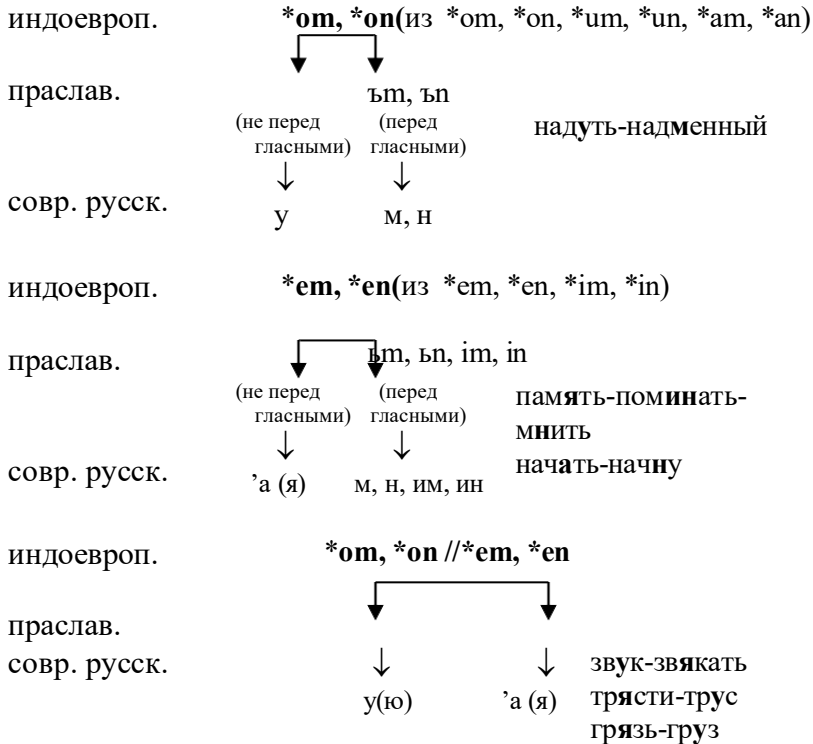
праслав.

плюну-плевать
горюю-горевать

совр. русск.

Ю е+в

Чередования с носовыми гласными**Дополнительная литература**

В.И.Борковский, П.С.Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. М., 1965, изд. 2-е.

В.В.Колесов. Историческая фонетика русского языка. М., 1980, с.13-106.

А.Мейе. Общеславянский язык. М., 1974, с.19-87.

А.И.Павлович. Таблицы по исторической грамматике русского языка. М., 1972.

Г.А.Хабургаев. Старославянский язык. М., 1974, с.110-155.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА К МОМЕНТУ ПОЯВЛЕНИЯ ПИСЬМЕННОСТИ У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН (X - нач. XI в.)

Структура слога древнерусского языка

Слова в древнерусском языке, как и в современном, делились на слоги. Слог обычно состоит из слогового и неслогового элементов. Слоговыми звуками, т.е. носителями слога, являются в основном гласные, а неслоговыми согласные. Однако в славянских языках сонорные [r] Р и [l] Л могут выступать как слоговые, а гласные [u] У и [i] И как неслоговые. Например: русск. [мои], [воина] или диалектн. **ров** [роу], **правда** [прауда] с [у] и [и] неслоговыми. Слог, оканчивающийся слоговым звуком, является открытым, а оканчивающийся неслоговым звуком – закрытым.

Звуковая система древнерусского языка начала XI века характеризовалась двумя закономерностями, связанными со структурой слога. Первой закономерностью был **закон открытого слога**, по которому каждый слог в слове должен был оканчиваться на гласный: **сы-нь, бра-ть**.

Гласные звуки наиболее звучные, поэтому закон открытого слога требовал расположения звуков в слог по **возрастающей звучности**, т.е. слог начинался с менее звучного и оканчивался более звучным.

Закон открытого слога утратил свою силу в современном русском языке. Но частично сохранилась тенденция к открытости слогов. Примером может служить то, что неначальный слог слова начинается обычно со звука меньшей звучности и кончается звуком большей звучности.

Вторая особенность слоговой структуры – это тенденция к объединению в пределах одного слога звуков **однородной артикуляции** – переднего или заднего

образования, т.е. слог составляли или твердый согласный + непередний гласный или мягкий согласный + передний гласный. Артикуляция мягких согласных близка к артикуляции гласных переднего ряда. В современном русском языке передними гласными являются [и], [е], непередними – [у], [ы], [о], [а].

Если в пределы одного слога попадали звуки различного артикуляции (например, твердый согласный + гласный переднего ряда), то происходило приспособление артикуляции гласного и согласного звуков. Эта особенность известна в науке как закон слогового сингармонизма (от греч. **syn-** «вместе» - **garmonia-** «связь, созвучие»).

Закон открытого слога и закон слогового сингармонизма возникли еще в дописьменную эпоху истории русского языка и продолжали существовать в начальный исторический период его развития.

Отражение фонетических процессов доисторического периода в звуковой системе древнерусского языка

Фонетические процессы, происходящие в праславянском языке до его разделения на группы, отразились в фонетической системе древнерусского языка.

Важнейшие из них:

- а) развитие полногласия;
- б) утрата носовых гласных;
- в) изменения в начале слова;
- г) палатализация заднеязычных;
- д) изменение согласных под воздействием j.

Характерной звуковой особенностью русского языка является **полногласие**, которое проявляется в том, что в исконно русских словах выступают сочетания ОРО, ОЛО, ЕРЕ, ЕЛО между согласными в пределах одной морфемы

(корня или приставки). Развитие первого полногласия относится ко времени, предшествующему появлению письменности, примерно к VIII-IX векам. Ранние заимствования помогают определить хронологию этого явления. Например, имя франкского короля Карла Великого (771-814 гг.) было известно славянам. Полагают, что в качестве нарицательного это слово могло перейти в славянский язык в конце XIII-начале IX века. Интересно то обстоятельство, что в каждом славянском языке оно приобрело иной фонетический облик в соответствии с теми изменениями, каким подверглись общеславянские сочетания *or, *ol, *er, *el в этом языке. Ср.: древнерусское **король**, польск. **кроль**, чешск. **кроль**, сербск. **краль**, просторечн. **краля**.

Как известно, русскому языку свойственно полногласие, например: **голова**, **борода**, **дерево**, **ошеломить** и другие. Между тем почти каждому русскому слову с полногласием можно найти соответствующее однокоренное слово со старославянскими неполногласными сочетаниями РА, ЛА, РЕ, ЛЕ: др.-русск. **город** – ст.-слав. **град**, **дерево-древесный**, **молокомлечный**, **смородина-смрад**, **король-краля**. Проникнув в русский язык из старославянского, слова с неполногласными сочетаниями вступили в контакт с соответствующими русскими словами с полногласием. Результаты такого взаимодействия оказались различными: возможно сохранение двух слов, возможно сохранение одного и утрата второго. Некоторые неполногласные формы оказались настолько активными, что полностью вытеснили старые русские формы с полногласием. Например, вместо исконно русских слов **веремя**, **веред**, **ворог**, **хоробрый**, **солодкий**, **сором**, **норов** в современном русском языке употребляются слова старославянского

происхождения с неполногласием **время, вред, враг, храбрый, сладкий, срам, нрав.**

Интересно, что, когда язык сохранял оба слова, то происходило их лексическое или стилистическое размежевание, т.е. старославянское и русское слова закреплялись в разных значениях или с разными стилистическими оттенками: **прах-порох, страна-сторона, глас-голос.**

Общеславянские сочетания [*ort], [*olt] в начале слова изменились последовательно в [rat], [lat] в южнославянских, в [rot], [lot] в восточнославянских и западнославянских языках. Примеры с РА, ЛА в современном русском литературном языке развились на древнерусской почве под влиянием старославянского языка. Произношение РА, ЛА в литературном языке возникло в позднюю историческую эпоху в связи с развитием аканья в литературном языке, например: **работа** (северное диалектное **робота**) могло возникнуть тогда, когда развившееся аканье изменило безударное О в А; закрепление акающего произношения этих слов на письме обусловило современную их орфографию.

Как известно, **носовые гласные Ж, А** были характерны только для древнейшей поры (дописьменный период) в истории языка восточных славян, они были утрачены до появления первых памятников письменности. О^Н изменился у восточных славян в звук [y], Е^Н – в [’a]. В основе образования носовых гласных лежат сочетания гласных переднего и непереднего ряда (е, и, ь, ъ, о, у) с носовыми согласными Н или М, т.е. **ен, ин, ьн, ем, ьм, им-переднего ряда, он, ун, ьн, ом, ум, ьм- непереднего ряда.** Образование носовых гласных было вызвано, как и первое полногласие, **действием закона открытого слога.** Названные сочетания пережили в праславянском языке

особую судьбу. Если эти сочетания оказывались **перед гласными**, то они сохранялись без изменения и живут в этом виде до сих пор: **начинать, имени**. Если же сочетания стояли **перед согласным** или в конце слова (в этом случае слог был закрытым), то они изменялись в носовые гласные: **звон, звонити; звон/къ—закрытый слог→ зво^нкъ→звук**. В инфинитиве **звонити** все слоги открытые. Сочетание **ОН** находится перед гласным, поэтому не изменяется. А в слове **звонкъ,-** корень **звон**. Сочетание **ОН** находится перед согласным, слог закрытый, поэтому оно изменяется в **О** - носовой - **о^н**: **зво^нкъ**, затем, когда у восточных славян носовые гласные исчезли, на месте **о^н** оказался звук [y]: **звук**. Следовательно, слова **звонити** и **звук** – однокоренные.

К IX-X векам носовые звуки в древнерусском языке исчезли и перешли в чистые гласные:

$$e^n (\text{А}) \rightarrow 'a, \quad o^n (\text{Ж}) \rightarrow y$$

Существование носовых гласных в языке восточных славян в древнейший период подтверждается фактами современного русского языка, а именно наличием фонетических чередований в корнях слов.

Звук [’a] из **e^н** → **А** в однокоренных словах чередуется с сочетаниями звуков **ин, ен, н** (ьн) или **ем, им, м** (ьм): **начать-начьну-начинать**. А звук [y] из **о^н**- дает цепь чередований из **он, ом, м** (ьм): **звук – звон, дуть – надьменный**. Звуки [’a]и [y], восходящие по происхождению к носовым, также чередуются в однокоренных словах в современном русском языке: **трус-тр’асти, до начала действия закона открытого слога *тронс - *тренсти→тро^нс-тре^нсти; смута-м’атеж, вязать-узел**. С точки зрения современного русского языка невозможно объяснить, почему в словах **начать-начинать-начну** звук **А**

чередуется с **ин, н**. Объяснение таких чередований лежит в истории носовых гласных.

В древнерусском языке **в начале слова гласные** были распространены мало, так как стремление к открытости слога проявлялось здесь в тенденции прикрытости начального гласного согласным, чем достигалась возрастающая звучность в слоге. Поэтому перед теми гласными, которые оказывались в положении абсолютного начала слова, еще в праславянский период развивались согласные звуки. У восточных славян **в начале слова перед гласным [а]** развивался согласный [j]. Эта черта свойственна и западным славянам. В южнославянской же языковой области это явление наблюдалось непоследовательно: др.-русс. ягна, польск. **jagnię**, ст.-слав. **агньць**. В результате этой тенденции в древнерусском языке не существовало слов с начальным звуком [а]. Эта особенность характеризует язык восточных славян до сих пор. Имеющиеся в русском языке слова с начальным «а» - слова иноязычного происхождения: **арбуз, абажур, атаман, август** и т.д. Исключение: **а, аче, аже** - союзы, **ах, ай, авось** - междометия.

Наоборот, в отличие от старославянского языка, где в начале слова развивался [j] перед [у], в древнерусском языке начального периода его истории это явление отсутствовало: др.-русс. **оугь** - ст.-слав. **югь**

оуноша	-	юноша
оутро	-	ютро
оульяна	-	юлиана

Отсутствие развития [j] перед [у] в древнерусском языке, возможно, объясняется наличием в произношении придыхательного элемента перед этим гласным. Это придыхание первоначально появилось перед ж[Q], которое на восточнославянской почве изменилось в [у]. Следы

такого придыхания сохранились в некоторых русских словах, где в соответствии со старославянским [Q] в начале слов произносится сочетание [гу]: ст.-слав. **ѡсѣница** – русск. гусеница (др.-русск. **гоусѣница**). В современном русском языке существуют слова как с начальным [у]: **утро, ужин, уха** и другие, так и с начальным [ју]: **южный, юноша, юный** и другие, причем последние появились под влиянием старославянского языка.

Согласный [j] развивался в древнерусском языке и **перед [е]**, кроме Э в местоимениях **этот, эвон, экой** и т.д., где было придыхание: [h этот] и перед [ě] из [ē]. В положении после [j] и после других мягких согласных в старославянском языке [е] изменяется в [а]:[ē]→[jē] →[ja]:* **ѣть> жеть> жать**, ст.-слав. **ямь**. Однако у восточных славян этого не произошло: русск. **ем, ехать**, др.-русск. **ѣмь, ѣхати**. Причины отсутствия или наличия изменения [je]>[ja] не ясны.

На восточнославянской почве в **начале слова [je] изменяется в [o]**. Это явление не свойственно ни западно-, ни южнославянским языкам:

др.- русск.	озеро, осень, олень, одинь
ст.-слав.	ѡзеро, ѡсень, ѡлень, ѡдинь
польск.	jezioro, jesien, jelen, jeden
болг.	езеро, есен, елен, един.

Изменение [je] в [o] в начале слова возникает в результате утраты [j] и диссимиляции Е с гласным переднего ряда в следующем слого. Однако условия этого изменения до конца не выяснены. Оно осуществлялось в том случае, когда в следующем слого были гласные переднего ряда, кроме Ъ: **ель, еть**, где нет перехода [je] в [o]. Перед гласными непереднего ряда этого изменения не

было: **его**, **ему**. Из этих правил есть исключения, как в отношении форм с [je], где ожидалось бы О: **ежевика**, так и в отношении форм с О, где ожидалось бы сохранение [je]: **одна из jedьna**. В говорах подобных исключений больше, чем в литературном языке. Помимо этого в литературном языке под влиянием старославянского языка укрепились книжные слова с корнем **един**: **единый**, **единство**, **единственный**. Все эти слова семантически разошлись с исконно восточнославянским корнем **один**.

В результате различных изменений твердых согласных в определенных фонетических условиях образовались мягкие согласные.

В праславянский период мягкие согласные возникали двумя путями:

в результате смягчения заднеязычных согласных К, Г, Х в соседстве с гласными переднего ряда;

в результате смягчения согласных под воздействием звука [j].

Условия развития палатализаций см. с. 21.

Кроме мягких согласных, возникших в результате действия палатализаций, древнерусский язык унаследовал из праславянского еще и такие мягкие, которые развились в результате изменений сочетаний различных согласных с [j]. Звук [j] – среднеязычный, сонорный, мягкий согласный, поэтому его воздействие на твердые согласные заключалось в смягчающем влиянии на эти звуки. Такое смягчающее воздействие есть и в современном русском языке: [плат' j] е, [суд'ja] и другие.

В праславянский период воздействию со стороны [j] подверглись различные согласные, но смягчение звуков давало иногда разные результаты в диалектах праславянского языка.

Во всех славянских языках одинаковыми оказались результаты изменения сочетаний заднеязычных и свистящих согласных с [j], т.е. сочетаний [kj], [dj]-гj, [chj] – хj, [sj]-сj, [zj]-зj. В результате смягчающего воздействия [j] сам ассимилировался с возникшим мягким согласным и исчез, а К, Г, Х, З, С изменились в мягкие шипящие:

[kj] → Ч [cʰ]: о.-слав. *plakjōs, ст.-слав. и др.-русск. плачь, болг. плач, чешск. plác.

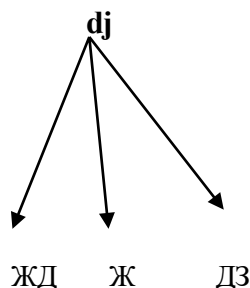
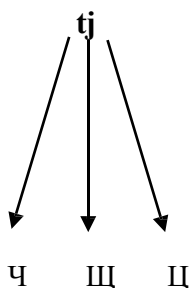
[gj] → Ж [z]: о.-слав. *lǣgja, др.-русск. лѣжа

[chj] → Ш [sʰ]: о.-слав. *douchja, др.-русск. доуша, болг. душа, чешск. duse

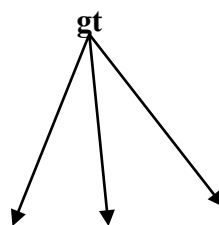
[zj] → Ж: о.-слав. *kozja, др.-русск. кожа, болг. кожа, чешск. kůže

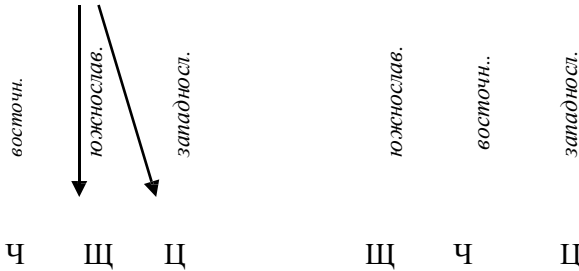
[sj] → Ш: *pisjon, пишж, пиша, pisu

Сочетания [tj], [dj] дали разные результаты в диалектах праславянского языка.

Группы согласных [kt], [gt] перед гласными переднего ряда изменились:

о.-слав. *ноктъ, др.-русск. ночь, ст.-слав. ношть,
польск. пос, чешск. пос.

о.-слав. *mogtei, др.-русск. мочи, ст.-слав. мошти, польск.
мос, чешск. mosi.

Различные судьбу по диалектам праславянского языка имели и сочетания губных согласных sj : [rj]-цј, [bj]-бј, [mj] – мј, [vj]- вј. Если эти сочетания находились в начале слова, то во всех славянских языках они изменились в сочетания [pʲ] – плʲ, [bʲ]-блʲ, [mʲ]- млʲ, [vʲ]- влʲ, т.е. рядом с губным развивался [ʲ] вторичный (л-эпентетикум): о.-слав. *bjudo, ст.-слав. и др.-русск. **блюдо**, болг. **блюдо**, польск. **bluda**. Но если эти сочетания находились не в начале слова, то эпентетический [ʲ] наблюдается только в восточнославянских и южнославянских языках, но не наблюдается в западнославянских языках. Из южнославянских языков болгарский язык позднее утратил л-эпентетикум: болг. земля, купя; о.-слав. *zemja, ст.-слав. и др.-русск. земля, но польск. ziemia.

Сочетания сонорных Р, Л, Н с последующим [j] во всех диалектах праславянского языка изменились таким образом, что [j], смягчив предшествующий согласный, исчез, а сами сонорные, получив смягчение, не изменили своего качества, т.е. из сочетания [rj] возникло [rʲ],

[лј]>[л'], [нј]>н': о.-слав. * **bourja**, ст.-слав., др.-русск. **боур**, болг. **бурия**; о.-слав. * **konjos**, ст.-слав., др.-русск. **конь**.

В результате изменения сочетаний согласных с[j] в диалектах праславянского языка возникли мягкие согласные. Эти согласные после распада общеславянского единства были унаследованы отдельным славянскими языковыми группами.

Таким образом, из праславянского языка восточные славяне получили следующие мягкие согласные: шипящие Ч, Ж, Ш, свистящие Ц, З, С, сонорные Ј, Р', Л', Н'. Все эти согласные называются исконно мягкими.

ЧЕРЕДОВАНИЯ СОГЛАСНЫХ

* sj → Ш'	* nosja →ноша	носить-ноша
* zj → Ж'	* mazjo →мажоу	мазать-мажу
* gj →Ж'	* lъgja →лъжа(ложь)	лгать-ложь
* kj → Ч'	* sѣkja → сѣча	секу-сечь
* chj →Ш'	* suchja →соуша	сухой-суша
* bj → БЛ'	* lubjq →люблю	любить-люблю
* vj →ВЛ'	* lovjq →ловлю	ловить-ловлю
* mj →МЛ'	* lomjq →ломлю	ломить-ломлю
* pj →ПЛ'	* kupja →коупля	купить-купля
* rj →Р'	* burja →боуря	бурный-бурия
* lj →Л'	* koljq →колю	колоть-колю
* nj →Н'	* gonjq →гоню	гон-гоню

*tj $\left\{ \begin{array}{l} \text{др.-русск.} \quad \text{Ч'} \\ \text{ст.-слав.} \quad \text{Ш'Т' (Щ)} \end{array} \right.$

*svetja $\left\{ \begin{array}{l} \text{свѣча} \\ \text{свѣша} \end{array} \right.$

*dj $\left\{ \begin{array}{l} \text{др.-русск.} \quad \text{Ж'} \\ \text{ст.-слав.} \quad \text{Ж' Д' } \end{array} \right.$

*vodjъ $\left\{ \begin{array}{l} \text{вожь} \\ \text{вождь} \end{array} \right.$

*kt	↘	ч'	*rekti	реку-речь
	↗			
*gt	↗		*mogti	могу-мочь
*tt	↘	ст	*pletti	плету-плести
	↗			
*dt	↗		*verdti	веду-вести

**Система гласных древнерусского языка
и ее особенности**

В современном русском языке 6 гласных звуков – а, о, э, и, ы, у. Кроме того употребляются буквы е, ё, ю, я, которые обозначают два звука. Иная система гласных была в древнерусском языке. Гласных в этот период было больше, чем в настоящее время. Не было только буквы Э, она появилась к XVII веку (петровская реформа). Для обозначения этого звука использовалась буква - есть. Буква Ю в древнерусской письменности имела то же значение, что и теперь, а букв Ё и Я вообще не было.

В древнерусском языке было два так называемых редуцированных звука, которые обозначались буквами Ъ, Ь. В зависимости от положения в слове редуцированные гласные подразделялись на сильные и слабые.

В сильной позиции Ъ, Ь были:

в первом слоге слова под ударением: съхнут;

перед слогом со слабым редуцированным: чтьць;

перед плавными Р, Л между двумя согласными независимо от других фонетических условий: пълкъ-пълка, върхъ-върху;

в конце односложных самостоятельных слов: ть (то), нь (но).

В слабой позиции Ъ и Ь были:

в абсолютном конце слова: домъ, день, конь;

перед слогом с гласным полного образования (а, о, у, е, и, ы, ѣ): дѣва, сѣна;

перед слогом с редуцированным в сильной позиции: льстьць, сѣмьрть.

Был также звук Е – закрытый, напряженный и более долгий - \bar{e} , обозначавшийся на письме буквой ꙗ (ять). По А.А.Шахматову, буквой ѣ обозначался звук типа [ие], известный и в позднее время в ряде русских говоров архаического типа: [л'иес], [с'иел]. По А.М.Селищеву, ѣ в древнерусском языке выражает гласный нелабиализованный, передней зоны образования, верхнесреднего подъема, напряженный. Напряженность этого гласного могла сопровождаться долготой (в транскрипции [\bar{e}]).

В древнейшую эпоху (до X века) у восточных славян было еще два носовых гласных звука: [\bar{e}] – обозначается буквой Ж, [\bar{y}] - А.

В древнерусском языке в эпоху перед возникновением письменности, т.е. к X веку было 11 гласных звуков, получивших соответствующее обозначение на письме:

а, о, е, и, ы, у, ѣ, Ж, А, ъ, ь.

Все эти гласные делились на гласные полного образования (а, о, у, и, ы, е, ѣ, Ж, А) и гласные неполного образования (ъ, ь).

Обратить внимание!

Носовые гласные были характерны только для древнейшей поры в истории русского языка. Они были утрачены к середине X века, т.е. до появления первых памятников письменности:

Поэтому уже в самых ранних памятниках письменности XI века (ср. «Послесловие» к «Остромирову евангелию») буквы Ж, А смешиваются с буквами У и А, как буквы, обозначающие одни и те же звуки. К XI веку, т.е. к моменту появления памятников письменности, система гласных древнерусского языка, потеряв два носовых звука, была представлена 9 гласными:

а, о, у, и, ы, е, ѣ, ъ, ѝ.

Гласные звуки различались:

по месту образования;

по степени поднятия спинки языка к нёбу;

по огубленности.

По месту образования гласные делились на:

1. передние; 2. средние; 3. задние (ряд).

По степени поднятия спинки языка гласные делились на 3 группы:

1. верхнего подъема; 2. среднего; 3. нижнего.

По огубленности гласные делились на лабиализованные и нелабиализованные.

ряд \ подъем	передний	средний	задний
верхний	И	Ы	У
средний	, Ъ		О, Ъ
нижний		А	
	нелабиализованный		лабиализ.

По своему воздействию на предшествующий согласный звук различались гласные передние (и, , ъ, ѣ) и непередние (а, о, у, ы, ѝ). Перед гласными переднего ряда не могли стоять согласные К, Г, Х. Исключение составляли

заимствованные из других языков слова, в которых заднеязычные могли быть перед гласными переднего ряда, например: **Кирилль, ангель.**

В древнерусском языке было еще два гласных редуцированных [ɨ, ы].

Эти гласные были ограничены в своем функционировании. Они не были самостоятельными фонемами. Гласные являлись позиционными вариантами гласных И, Ы и редуцированных фонем Ъ, Ь.

Редуцированные [ɨ, ы] выступали вместо Ъ, Ь в позиции перед (неслоговое [и]) или перед [j], а также на месте исконных Ы, И в положении под ударением перед [j] и [и]. Например: именительный падеж единственного числа прилагательных мужского рода типа [красныи], [с'ин'ии], [злыи] вместо Ъ, Ь; первое лицо ед.ч. настоящего времени глаголов типа [рыиу], [мыиу]; повелительное наклонение типа [вьи], [льи]. Точно также, как Ъ, Ь, редуцированные Ы, Й могли находиться в сильном и слабом положении.

Редуцированный И был **слабым** в положении перед слогом с гласным полного образования: **лию, послание, лестию.**

Редуцированный И был **сильным** в положении перед слогом со слабым редуцированным: **костии.**

Редуцированный Ы был **сильным**:

в первом слоге под ударением: **мыю, ныю, крыю;**

перед слогом со слабым редуцированным: **молодый, худый, второй.**

В **слабом** положении редуцированный Ы не отмечен.

Система согласных древнерусского языка и ее особенности

Система согласных к моменту появления письменности во многом отличалась от системы согласных современного русского языка.

По месту образования согласные древнерусского языка X-XI веков классифицировались следующим образом:

губные: **Б, П, М, В;**

язычные: а) переднеязычные: **Д, Т, З, З', С, С', Н, Н' Р, Р', Л, Л', Ч', Ж', Ш', Щ', Ц';**

б) среднеязычный: **ј** (для обозначения этого звука в кирилловской азбуке не было особой буквы);

в) заднеязычные: **К, Г, Х.**

По способу образования согласные делились на:

смычные (взрывные): **Б, П, Д, Т, Г, К;**

фрикативные: **В, С, С', З, З', Ж', Ш', Х, Щ', ј;**

аффрикаты: **Ц', Ч';**

смычно-проходные: а) носовые: **М, Н, Н';**

б) плавные: **Р, Р', Л, Л'.**

Другим было соотношение твердых-мягких, звонких-глухих согласных. Если сравнить по данным признакам современную систему согласных с системой согласных древнерусского языка XI века, то можно установить их значительные отличия.

Таблица т в е р д ы х - м я г к и х согласных **современного** русского языка.

твердые	Б	В	Г	Д	З	К	Л	М	Н	П	Р	С	Т	Ф	Х	Ж	Ш	Ц
мягкие	Б'	В'	Г'	Д'	З'	К'	Л'	М'	Н'	П'	Р'	С'	Т'	Ф'	Х'	Ч	Щ	ј

Из таблицы видно, что 30 согласных в современном русском языке могут быть и твердыми, и мягкими, 3 согласные – только твердыми, 3 – только мягкими.

Таблица т в е р д ы х - м я г к и х согласных **древнерусского** языка.

твердые	З С Л Н Р	Б П В М Т Д Г К Х
мягкие	З' С' Л' Н' Р'	Ч Ц Ж Ш Щ ј

Из таблицы видно, что в древнерусском языке было всего 10 парных по твердости-мягкости согласных; 9 – только твердые, 6 – только мягкие.

Таблица г л у х и х - з в о н к и х согласных **современного** русского языка

звонкие	Б Б' В В' Г Г' Д Д' З З' Ж Л Л' М М' Н Н' Р Р' ј
глухие	П П' Ф Ф' К К' Т Т' С С' Ш Х Х' Ч' Щ' Ц

В современном русском языке, как видно из таблицы, согласные входят пары по глухости-звонкости, 4 – непарные глухие, 9 – звонкие (сонорные).

Таблица з в о н к и х - г л у х и х согласных **древнерусского** языка.

звонкие	Б Д З З' Ж' Г Л Л' Н Н' Р Р' В М ј
глухие	П Т С С' Ш' К Х Ч Ц Щ

В древнерусском языке было всего 25 согласных, из которых 12 – парные по звонкости-глухости.

Обратить внимание!

В системе согласных древнерусского языка не было фонемы ⟨ ⟩. Ее не было и в восточнославянском языке – основе. Однако в кирилловском письме были буквы Ф (ферт) и θ (фита), обозначающие звук Ф, но лишь в заимствованных из греческого языка словах. Например **ф**евраль, **ф**илософъ, **ф**онарь, **Ф**илиппъ. **Ф** встречается и в древнерусском литературном языке, куда он попал из па-

мятников письменности. В народном же разговорном языке он заменялся в заимствованных словах звуком **П** или **Х**, либо сочетанием **ХВ**, например: парус (греч. *faros*), Осип (греч. *Iosif*), Хома (Фома), хванарь (фонарь) и другие.

Специфической особенностью древнерусского консонантизма в сравнении с консонантизмом современного русского языка является отсутствие в фонологической системе соотносительных рядов согласных фонем по твердости-мягкости и по звонкости-глухости.

В древнерусском языке существовала противопоставленность звонких и глухих согласных фонем в позиции перед гласными, сонорными и перед В. Она играла фонологическую роль, выступая в качестве средства различения словоформ: **шилъ** – **жилъ**. Существовали пары звонких-глухих согласных, однако в древнерусском языке отсутствовала их соотносительность, т.е. не было той категории соотносительности согласных по звонкости-глухости, какая есть в современном русском языке, которая выражается в том, что противопоставленные друг другу в одних фонетических условиях парные по звонкости-глухости согласные фонемы (например, в положении перед гласными) в других фонетических условиях не противопоставлялись. В этих условиях две фонемы выступают только в одной звуковой реализации - или глухой, или звонкой, например: **коза** – **коса** и **кос**. В системе же древнерусского языка не было таких фонетических позиций, в которых бы звонкость-глухость согласных не различалась, т.е. не было позиций нейтрализации звонкости-глухости. Отсутствие таких позиций объясняется действием закона открытого слога, в силу которого согласные не могли находиться на конце слова, а при словообразовании не могли возникнуть сочетания звонкого шумного с глухим или, наоборот. Особенностью системы древнерусского языка в отношении категории

твердости-мягкости было то, что парные твердые-мягкие согласные не образовывали соотносительных рядов, т.е. в древнерусском языке отсутствовала позиция нейтрализации твердых-мягких согласных. В данном языке не было позиций, в которых парный твердый изменял бы свое качество так, чтобы совпасть с мягким или, наоборот. Твердость-мягкость согласного была его постоянным признаком. В современном русском языке твердость-мягкость согласного различается перед [а] или перед [у], но не различается перед [е], так как здесь выступает только мягкий согласный:

пора [п^ра] – **зря** [з^р' а], но

поре [п^р'е] – **заре** [з^р'е].

В древнерусском языке такой нейтрализации твердости-мягкости не существовало, так как если твердый согласный, попадая в положение перед гласным переднего образования, приобретал позиционную полумягкость, то он оставался фонологически твердым:

кон – конь > кону – кон' у, кон е – кон'е.

Категория твердости-мягкости согласных находила свое выражение в пяти парах фонем:

[З] – [З'], [С] – [С'], [Р] – [Р'], [Л] – [Л'], [Н] – [Н'].

В древнерусском языке X-XI веков мягкость согласных носила позиционный характер, т.е. была неразрывно связана с качеством последующего гласного. Гласные противопоставлялись по признаку переднего-непереднего образования, выступая после одного и того же согласного, они по-разному влияли на его качество. Например: **вълкъ**, вин.п. мн.ч. **вълкы**, им.п. мн.ч. **вълк+и>вълци**. Такие словоформы, как [коны] и [кон'и] различались синтагмами [ны] и [н'и].

Таким образом, фонетическая система древнерусского языка X-XI веков характеризовалась господствующим положением вокализма, когда именно гласные определяли

характер предшествующего согласного, с которым были неразрывно связаны.

Восточнославянские диалектные различия в звуковой системе

Губно-зубные и губно-губные спиранты [v] и [w].

Для древнерусского периода, представленного памятниками письменности различных областей, возможна реконструкция наиболее ярких диалектных различий.

На основании диалектологических данных, исторической интерпретации изоглосс и косвенных указаний письменных памятников более позднего периода можно судить о диалектных различиях древнерусского языка конца X – начала XI века в особенностях образования губного спيرانта В.

А.А.Шахматов делил все говоры в отношении звука В на 3 группы:

[В] губно-зубное, оглушающееся в определенных условиях в Ф;

[В] губно-зубное, но изменяющееся в [у];

[W] губно-губное, т.е. оно звучит близко к [у]¹.

В первой группе В произносится как звонкий согласный во всех положениях в слове. В эпоху падения редуцированных В оглушается в Ф: [ла**ф**къ]. Написания с оглушением [в>ф] встречается на северо-востоке Руси, т.е. на ростово-суздальской территории.

Во второй группе В выступает лишь в положении перед гласными, а в других – произносится как . Такое [В] можно найти в украинском и белорусском языках. Оно

¹ См. об этом: В.В.Иванов. Историческая грамматика русского языка. М., 1990, с.177.

не оглушается. Здесь нет базы для существования звука Ф. Он существует только в иностранных по происхождению словах, не имея пары в ряду звонких согласных и не являясь самостоятельной фонемой. Такое произношение было свойственно и тем говорам, которые легли в основу русского литературного языка. Перед f , как перед сонорными и гласными, глухие не должны были изменяться в звонкие. Затем f перед гласными и в других положениях превратился в В, но глухость согласных перед ним по традиции сохранялась, например: свет, твой.

Губно-губной звонкий [w], находясь всегда перед гласными, вел себя как согласный. После падения Ъ, Ь он стал находиться перед согласными и на конце слов и изменился в w в новых закрытых слогах. Губно-губной [w] был характерен всей восточнославянской территории (кроме северо-восточной), а именно:

на северо-западе -	новгородскому и псковскому диалектам,
на западе	- смоленскому и полоцкому диалектам,
на юго-западе	- галицко-волынским и киевским диалектам.

Взрывное или фрикативное образование звонкого заднеязычного согласного – [ɣ] или [ɣ].

В говорах современного русского языка есть два типа образования звонкого заднеязычного согласного: [ɣ] взрывной и [ɣ] фрикативный. Изоглосса противопоставления г - ɣ является одной из самых древних в общевосточнославянском масштабе и делит восточнославянские диалекты на две зоны – север (среднерусские говоры) – это ростово-суздальские говоры: [ɣ] и юг (южновеликорусские) – ря-

занские, черниговские, галицко-волынские, киевские; на западе – смоленские и полоцкие говоры, а также белорусские и украинские диалекты: [ɣ].

Известны данные о наличии фрикативного [ɣ] в северновеликорусских говорах, где он фиксируется на территории бывших новгородских колоний. Но в этих говорах, в отличие от южновеликорусских (а также белорусских и украинских), [ɣ] ограничен определенными позициями (перед гласными, чаще в интервокальной позиции, т.е. между гласными) и сосуществует с более регулярным [ɣ]. Это касается и псковских говоров.

На восточнославянской почве известно еще так называемое [h] ([ɣ] гортанное или фарингальное), характерное для украинского и белорусского языков. Как показывает сравнительная грамматика славянских языков, исконно существовал один звук – [ɣ], а [ɣ] и [h] являются новообразованиями: с ослаблением взрыва [ɣ] и передвизжкой артикуляции назад [h].

Различное образование [ɣ] существовало уже в довольно древнюю эпоху. Однако доказать это трудно, так как то, что можно теперь услышать, не всегда возможно установить на основании письма: в памятниках письменности употребляется только одна буква - Г, и трудно решить, какой звук скрывался за ней. В более поздний период это иногда облегчается установлением глухой пары [ɣ]: денех, слух (слуг).

С фонологической стороны изменения [ɣ - ɣ] между диалектами, имевшими [ɣ], и диалектами, имевшими [ɣ], не было принципиальных различий: сам количественный состав согласных фонем и их общие соотношения были одинаковыми в обеих группах древнерусских говоров.

Различение ~ неразличение аффрикат [Ц'] и [Ч'].

Наиболее существенные изменения в варьирование фонологической системы древнерусского языка вносила такая диалектная особенность, как цоканье.

Цоканье – совпадение аффрикат [ц', ч'] в одной фонеме ⟨ ⟩ . Цоканье является одной из древнейших диалектных черт русского языка. Оно известно в разных вариантах большинству северновеликорусских говоров: новгородским, псковским, смоленским, полоцким, вологодским, а также некоторым рязанским (юго-восточным) говорам. В новгородских памятниках XI века оно обнаруживается в ивде смешения букв Ц и Ч, например, в Новгородских Минеях 1095-1097 гг.: **вѣцѣ** вместо **вѣчѣ**.

По вопросу причины возникновения цоканья существуют две гипотезы. Первая принадлежит академику А.А.Шахматову. Она заключается в том, что возникновение цоканья связывается с влиянием «ляшских» (польских) говоров, так как в ряде польских диалектов наблюдается замена шипящих звуков свистящими: [ш - с], [ж - з], [ч - ц] – явление так называемого мазурения. Влиянием таких польских говоров А.А.Шахматов и объяснял возникновение цоканья в древнерусских северных диалектах. В то же время он допускал и финское влияние.

Другая гипотеза принадлежит В.И.Чернышеву, который основывается на том, что цоканье возникло в древнерусском языке в результате влияния финских языков, так как восточнославянские диалекты издавна находились с ними в тесном взаимодействии. Известно, что в ряде финских языков существует лишь один звук [Ц] или [Ч]. данная черта могла повлиять на соседние с финскими русские говоры, в результате чего и возникло цоканье. Этой же точки зрения придерживался и А.М.Селищев, отметивший, что на изменении Ц и Ч отразились связи с соседним фин-

ским населением, в звуковом составе языка которых была одна аффриката¹.

Вторая гипотеза является более достоверной. Многими учеными именно финское влияние признается как причина возникновения цоканья.

Неразличение аффрикат [Ц', Ч'], их совпадение в [Ц'] сокращало общее число фонем в цокающих говорах. Оно сказывалось и на всей системе оппозиций согласных фонем, так как затрагивало распределение согласных фонем и состав их дифференциальных признаков. В цокающих говорах исчезла оппозиция ⟨ ⟩. Утратился ряд оппозиций, членом которых была аффриката ⟨ ⟩ ⟨ ⟩ ⟨ ⟩ ⟨ ⟩ и другие), что привело к изменению состава ДП участвующих в этих оппозициях согласных фонем.

Так, утрата противопоставлений ⟨ ⟩ ⟨ ⟩ с ДП фрикативности ~ аффрикатности привела к утрате фрикативности в наборе дифференциальных признаков у ⟨ ⟩. Одновременно расширилась сочетаемость фонемы ⟨ ⟩ с последующими гласными, что привело к увеличению числа противопоставлений этой фонемы другим согласным перед гласными. В то же время цоканье не затронуло основных оппозиций согласных фонем. Коррелятивные отношения согласных фонем оставались одинаковыми во всех говорах древнерусского языка.

В цокающих говорах на стыке корневой и флективной морфем развилась омонимия. Это наблюдалось:

¹ См.: А.М.Селищев. Соканье и шоканье в славянских языках. / Избранные труды. М., Просвещение, 1968, с. 601-602.

среди существительных с основной на –Ц(ь) и соотносительных с ними притяжательных прилагательных на –Ч(ь), исконно образованных с помощью суффикса –j-: **отць** – **отчь**, за **ць** – за **чь**, **старць** – **старчь**;

в нескольких парах словоформ: **куча** – **куца** («хижина»), **ниць** – **ничь** («ничто»), **в□ньць** («корона») – **в□ньчь** (от **в□ньча** – «солома»).

Однако притяжательные прилагательные с древним суффиксом -j- были относительно рано утрачены древнерусским языком. Во второй же группе противопоставленных слов одна из словоформ была утрачена в процессе развития языка. Поэтому немногочисленные случаи омонимии не могли воспрепятствовать развитию цоканья.

Помимо иноязычного влияния в системе самого русского языка были благоприятные условия для развития цоканья, так как даже сегодня почти нельзя найти пары слов, различающихся только звуками [Ц] и [Ч]: [цех] – [ч'ех], [цокать] – [ч'окать]. Причем эти слова либо относительно новые и нерусские в своей основе, либо специальные термины, либо образования на основе звукоподражания, т.е. в древнерусском языке не было корневых морфем, противопоставившихся друг другу только фонемами Ц' и Ч'.

Таким образом, иноязычное влияние, приведшее к возникновению цоканья, было облегчено внутренним состоянием системы русского языка.

Неразличение мягких свистящих и шипящих

В памятниках псковского происхождения, известных с XIV века, широко представлено неразличение шипящих и свистящих согласных, т.е. так называемое **соканье** или **шоканье** (смешение З и Ж, С и Ш), например: **здати**,

псенице. Подобные написания встречаются и в Новгороде, но значительно реже: поможи вместо помози. А.А.Шахматов отмечает случаи смешения свистящих и шипящих в западнорусских и даже южнорусских памятниках: слоучиша (случися) и т.д. Шепелявые С'' и З'' произносятся в ряде мест Вологодской области и в некоторых других районах севера.

Таким образом, в древнерусской письменности имело место смешение букв, обозначающих мягкие свистящие и шипящие. Т.Н.Кандаурова отмечает, что, например, в Прологе 1383 г. нет ни одного случая употребления Ж, Ш вместо твердых З, С. Позже, после отвердения шипящих, совпадение свистящих и шипящих стало возможным и в твердой позиции, хотя и осталось относительно редким.

Отмечаемое диалектное явление сократило состав фонем и привело к изменению набора дифференциальных признаков отдельных согласных фонем. Уменьшился объем оппозиций, так как вместо пар $\langle \quad \rangle$, $\langle \quad \rangle$, $\langle \quad \rangle$ образовалась одна пара $\langle \quad \rangle$. Уменьшился также объем оппозиций по палатальности, так как утратилось противопоставление $\langle \quad \rangle$ $\langle \quad \rangle$.

Диалектные различия в качестве согласных, соответствующих праславянским *zgj и *zdj. Сочетания КЛ, ГЛ на месте *tl, *dl.

В качестве согласных, соответствующих праславянским *zgj и *zdj, обнаруживаются диалектные различия. Древнерусские тексты различного территориального происхождения по-разному обозначают эти сочетания согласных. Новгородские и псковские памятники письменности имеют буквенное сочетание ЖГ, а галицко-волынские – буквы ЖЧ: дъжгь (Новгородская летопись), въжчелѣша (Галичское евангелие).

Своеобразное для восточнославянских говоров явление представляют сочетания КЛ, ГЛ на месте праславянских *tl, *dl, которые у восточных славян изменились в [Л]. Ср.: о.-слав. гъг^дlo и древнерусское горло, о.-слав. му^дlo и др.-русск. мыло.

Начиная с XIV века в псковских (реже в Новгородских) памятниках фиксируются сочетания КЛ, ГЛ на месте [tl], [dl]: повегли из [povedli] – повели. Необходимо отметить, что сочетания [кл], [гл] наблюдаются в основном в причастиях прошедшего времени на –л–: плекли – плели, привегли – привели. Его нет, например, в слове мыло.

Ф.П.Филин отмечает, что предки носителей псковских и соседних с ними говоров были непосредственными соседями предков западных славян и сохраняли в своем языке сочетания *tl, *dl, которые затем изменились в КЛ, ГЛ. Образование языка восточных славян, в зону которого вошел и древнепсковский диалект, привело к тому, что сочетания КЛ, ГЛ стали постепенно вытесняться общевосточнославянской произносительной нормой. До нас дошли только рудименты древнепсковского, а точнее северо-западного диалектного явления.

Указанные диалектные изменения не играли существенной роли, так как они не затрагивали наиболее важных сторон фонологической системы в области согласных – ни состава согласных фонем, ни их сочетаемости с гласными, ни их противопоставленности в тождественных фонетических условиях.

Дополнительная литература

Г.И.Геровский. Древнерусские написания ЖЧ, ЖГ и Г перед передними гласными. /Вопросы языкознания, 1959, №4.

О.В.Малкова. О принципе деления редуцированных гласных на сильные и слабые в позднем праславянском и в древних славянских языках./Вопросы языкознания, 1981, №1, с. 38-111.

В.Г.Орлова. Цоканье в русских говорах. / Ученые записки МГУ, кн. 1, 1958, с. 91-103.

В.Н.Сидоров. Из истории звуков русского языка. М., Наука, 1966, с. 3-37.

Ф.П.Филин. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., Наука, 1972, с. 244-296.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА

Вторичное смягчение согласных

В древнерусском языке почти отсутствовали парные по признаку твердости-мягкости согласные. Только пять фонем могли быть твердыми и мягкими (З, С, Л, Н, Р). остальные согласные были или непарными твердыми или непарными мягкими. Мягкие согласные могли выступать перед гласными переднего ряда, а также перед [а] и [у]. Твердые согласные [Д, Т, З, С, Л, Н, Р, Б, П, М, В] выступали перед всеми гласными. Попадая в положение перед гласными переднего ряда, твердые согласные, кроме Г, К, Х, приобретали позиционную полумягкость. Постепенно полумягкие согласные в этом положении смягчились полностью, т.е. приобрели «йотовую» артикуляцию, и стали выступать как мягкие согласные. Данное изменение было наиболее важным фонетическим процессом начального периода обособленного развития восточнославянских диалектов и получило название вторичного смягчения согласных. С артикуляционной точки зрения этот процесс означал завершение аккомодации согласного гласным переднего ряда в слого.

Многие исследователи относят вторичное смягчение к рубежу X-XI веков. Так, по мнению Л.Л.Васильева, вторичное смягчение происходило последовательно: начавшись перед узкими гласными в X веке, оно продолжалось вплоть до рубежа XI-XII веков, закончившись смягчением перед более широкими гласными . Н.Н.Дурново, проанализировав данные графики и орфографии в тексте «Архангельского евангелия» (1092 г.) обратил внимание на написание типа

мя, тя, ся. Он полагал, что такие написания могли возникнуть лишь после того, как в живом древнерусском языке согласные вторичного смягчения по степени смягчения и своему месту в системе совпали с исконными смягченными. Только в этом случае писец мог употребить после губных и зубных согласных, обозначенных буквами М, Т, С. В древнерусских рукописях идет изменение графических обозначений палатальности. До середины XI века обычным обозначением исконно мягкого (палатального) согласного в древнеславянских рукописях является йотация следующего за ним гласного: др.руск. $\text{др} \square \text{вл}$ - $\text{др} \square \text{вл}$, помышляти - [$\text{др} \square \text{вл}$ в отличие от $\text{др} \square \text{вл}$], лагоу - $\text{др} \square \text{вл}$ и т.д. Устойчивая ориентация на йотацию связана с распределением гласных в начале слова. Для фонетической системы древнерусского языка характерна нулевая протеза перед лабиализованными гласными $\langle \text{др} \square \text{вл} \rangle$ и йотовая протеза перед нелабиализованными $\langle \text{др} \square \text{вл} \rangle$. Протетический $\langle \text{др} \square \text{вл} \rangle$ отстранял начальный гласный от конечного гласного предшествующего слова: др.руск. **язь**, ст.-слав. **азь**. Это связано с действием закона открытого слога, согласно которому все слова должны были кончаться гласным, но если следующее слово начиналось с гласного же образовывались зияния, не приемлемые для славянского произношения: оно не допускало двух гласных подряд. Так возник вставочный согласный $\langle \text{др} \square \text{вл} \rangle$. Только союз А сохранялся без йотации, что связано с его синтаксической функцией. То же касается и \square . Еще в праславянском языке произошло изменение ѣ после $\langle \text{др} \square \text{вл} \rangle$ в $\langle \text{др} \square \text{вл} \rangle$: $\langle \text{др} \square \text{вл} \rangle$ $\langle \text{др} \square \text{вл} \rangle$. Однако в двух глагольных корнях, обычно употребляемых после приставки, не произошло этого изменения, т.е. возможно было

употребление форм **ѣсти**, **ѣхати** наряду с **ясти**. В ранних рукописях они обязательно пишутся с ⟨ 〉: **јѣсти**, **јѣхати**.

Гласные ⟨ 〉 в начале слова недопустимы, так как они либо меняют свое качество , либо не вступают в чередование с ⟨ 〉 в заимствованных словах, потому что в греческих и славянских заимствованиях также не было слов с начальными ⟨ 〉.

Графические сочетания типа **я**, **ю**, **ѣ** обозначали не сочетание ⟨ 〉 с гласным, а передний нелабиализованный гласный. ⟨ 〉 нефонематичен.

С середины XI века до начала XII века одновременно с йотацией развивается употребление каморы. Данный надстрочный знак ставился в промежутке между согласным и гласным: **въ немь**. Палатальные согласные по-прежнему обозначаются йотацией следующего гласного, изредка каморой, а согласные вторичного смягчения обозначаются только каморой: **гнѣвь**, **огнь**, **стѣнь**, но и **огнѣвь**.

С конца XI в. и до конца XII в. обычным средством выражения палатальности становится крюк, т.е. в русских рукописях появляется новое графическое средство выражения мягкости согласных – посредством черточки (крюка) справа от буквы: **цр а**, **дъжд ъ**, **икон ѣ**.

Важнейшие следствия вторичного смягчения

Появление смягченных губных [Б', П', М', В'] и зубных [Д', Т'].

В результате вторичного смягчения в древнерусском языке утратились полумягкие позиционные разновидности твердых согласных и согласные стали выступать только как твердые, или как мягкие.

Значительно расширилось число смягченных согласных, например, появились смягченные губные [б', п', м', в'] и зубные [д', т']: **golubъ* > голуб'ь, **d'ělo*>д'ело. Вторично смягченные согласные [з', с', л', н', р'] совпали с соответствующими исконно смягченными: кон'ь – ол'ен'ь)

*Дальнейшее сближение гласных и согласных
одного слога по зоне образования*

Результаты вторичного смягчения были значительны не только для состава согласных звуков, но и для структуры слога и для фонологической системы древнерусского языка. Слог стал характеризоваться еще большим сближением тембра согласных и гласных.

Фонологическую систему древнерусского языка после вторичного смягчения согласных до падения редуцированных характеризовала силлабема как новая функциональная единица (от греч. *syllabē* - слог), так как после смягчения полумягких твердые-мягкие согласные стали употребляться в определенных случаях: парные твердые согласные употребляются с непередними [Б, О, Ъ], а парные мягкие с передними [И, Ё, Е, Ь], что превратило их в неразрывно связанные и взаимообусловленные сочетания, составляющие слог. Гласные и согласные уже не противопоставлялись как независимые фонологические единицы. Возникли противопоставленные силлабемы «мягкий согласный + гласный переднего ряда» // «твердый согласный + гласный непереднего ряда», где как мягкий-твердый, так и передний-непередний гласный функционировали как потенциальные варианты одной согласной и одной гласной фонемы¹.

¹ См. об этом: В.В.Иванов. Историческая грамматика русского языка. М., Просвещение, 1990, с. 198.

В ряде случаев в древнерусском языке синлабемы выступали в качестве различителей звуковых оболочек словоформ, например: два слова [конъ] и кон'ь отличались не по наличию [ъ] и [ь] или [н], [н'], а синлабемами [нъ] и [н'ъ], где качество согласного и гласного были неразрывно связаны.

Усиление действия закона слогового сингармонизма.

Вторичное смягчение согласных вызвало смещение некоторых фонемных признаков в сторону согласного элемента слога, что привело к частичному уподоблению гласных, находившихся в соседних слогах. Межслоговой сингармонизм распространился на все гласные изолированных слогов, хотя впоследствии не все такие слоги сохранили результат сингармонического уподобления. Изменение ⟨ ⟩ до сих пор отражается в украинском языке (багато, гаразд, гарячий, калач) и в русских говорах, даже окающих. Некоторые слова закрепились с ⟨ ⟩ и на письме: **заря, карман, качан, лапша, стакан** и другие.

Особенно выразительно межслоговой сингармонизм прослеживается в тех словах, которые в конце XI – начале XII в. были для восточных славян новыми, только что заимствованными, не имевшими еще произносительной традиции. Например, в греческих заимствованиях изменявшийся по качеству гласный был морфологически изолированным, происходило уподобление слогов друг другу в зависимости от ударения или два безударных слога подравнивались друг другу, приводя к межслоговому сингармонизму: Артемонъ > Артамонъ, Доментий > Дементий, Меланья > Маланья и другие.

Категория твердости-мягкости согласных

Смягчение полумягких вызвало новые отношения между твердыми и мягкими согласными. Иное развитие получила категория твердости-мягкости, что выразилось в увеличении состава парных по этому признаку согласных фонем. В отношения парности вступили такие фонемы, как Б-Б', П-П', В-В', М-М', Т-Т', Д-Д', где мягкие согласные возникли в результате смягчения полумягких.

Как известно, состав согласных фонем устанавливается по условиям противопоставления их в тождественных фонетических позициях. После смягчения полумягких в древнерусском языке сохранились лишь две позиции – перед [а] и перед [у], в которых могли противопоставляться почти все согласные¹, в том числе и парные по признаку твердости-мягкости.

Таким образом, позицией абсолютного противопоставления всех согласных стала позиция перед [а]; в позиции же перед [у] не противопоставлялись парные по твердости-мягкости согласные, возникшие в результате вторичного смягчения. Перед другими гласными противопоставление согласных было ограниченным: перед передними гласными противопоставлялись друг другу все твердые, включая [к, г, х]; в позиции же перед передними гласными все мягкие.

После смягчения полумягких в древнерусском языке появились коррелятивные отношения между парными по твердости - мягкими согласными. Возникли тесные взаимосвязи между парными твердыми-мягкими, что было обусловлено развитием нейтрализации согласных, т.е. таких позиций, в которых парные твердые-мягкие согласные, различающиеся в иных положениях, стали

¹ В позиции перед [а] внутри морфем не могло быть только [ц'], а в позиции перед [у] на стыке морфем не выступала группа вторично-смягченных губных и смычных зубных согласных.

выступать только как мягкие согласные. До смягчения полумягких согласные отличались друг от друга только наличием или отсутствием «йотовой» артикуляции. После же смягчение полумягких на стыке морфем в формах одного и того же слова в одном случае выступал твердый согласный, а в другом – парный мягкий, что зависело от переднего-непереднего гласного, перед которым находился соответствующий согласный, например: **боура** («бурая»), вин.п. **боуроу** – [р], а в местн.п. **боур**□ - [р’]. Подробное изменение привело к нейтрализации твердости-мягкости в позиции перед гласным переднего ряда в схожих словах, в формах которых выступал лишь мягкий согласный: **боур**, местн.падеж **боурѣ** и **боуря**, род.п. **боурѣ**. В данных словах в одних позициях выступает и твердый, и мягкий парный, а в других – только мягкий. Получив возможность нейтрализации, твердые-мягкие согласные стали образовывать соотносительные ряды.

Категория звонкости-глухости согласных

Смягчение полумягких согласных не вызвало принципиальных изменений в отношениях между парными глухими-звонкими согласными. Этот процесс привел к увеличению пар звонких-глухих согласных. Возникновение таких мягких согласных фонем, как [б’, п’, д’, т’] привело к возникновению новых противопоставлений по звонкости-глухости: [б’ - п’], [д’ – т’]. В системе древнерусского языка противопоставленность звонких и глухих согласных фонем в позиции перед гласными, сонорными и перед В играла фонологическую роль, выступая в качестве средства различения словоформ: **жилъ** – **шилъ**, **билъ** – **пилъ**. Однако в языке XI века отсутствовала та категория соотносительности согласных по звонкости-глухости,

какая есть в современном русском языке, которая выражается в том, что противопоставленные друг другу в одних фонетических условиях парные по звонкости-глухости согласные фонемы (например, в положении перед гласными), в других фонетических условиях не противопоставлялись. В этих условиях две фонемы выступают только в одной звуковой реализации – или глухой, или звонкой, например: [коза] – [коса] и [кос]. В системе же древнерусского языка не было таких фонетических позиций, в которых бы звонкость-глухость согласных не различалась, т.е. не было позиций нейтрализации звонкости-глухости. Отсутствие таких позиций объясняется действием закона открытого слога, в силу которого согласные не могли находиться на конце слова, а при словообразовании не могли возникнуть сочетания звонкого шумного с глухим или, наоборот. Только в одном случае звонкость-глухость не различалась. Это касается позиции З-С на конце приставок ИЗ-, РОЗ-, (РАЗ-), БЕЗ-, ВЪЗ- (ВОЗ-). Остальные парные звонкие-глухие имели этот признак в качестве постоянного, поэтому они не образовывали соотносительных рядов. Отсутствие позиций нейтрализации звонкости-глухости, связанное с тем, что согласные всегда сопровождалось последующим гласным, уравнивало отношения между парными звонкими-глухими с соотношениями непарных по этому признаку согласных.

Падение редуцированных гласных

Утрата Ъ и Ь как самостоятельных фонем

На протяжении эпох русский язык движется по пути постоянных изменений в фонетической системе. В связи с этим некоторые явления не могут быть объяснены на

основе нынешнего состояния языка. Их можно понять только обратившись к истории русского языка.

В древнерусском языке X-XI веков было два редуцированных гласных звука (от латинского слова **reductio**, что значит «сокращение», «ослабление»), которые обозначались на письме буквами Ъ (ер) и Ь (ерь).

Путем сравнения звуковых данных древнерусского языка с другими славянскими и неславянскими языками установлено, что гласный Ъ появился на месте индоевропейского **u** (у - краткого). Он обозначал в древнерусском языке глухой гласный, близкий по звучанию к [o]. Гласный Ь возник на месте индоевропейского **i** (и - краткого). Обозначал он глухой гласный, близкий по звучанию к [e].

Редуцированные звуки - это очень краткие звуки, произносимые ослабленным голосом. Кроме термина 'редуцированные' по отношению к этим звукам употребляется также термин 'глухие' и реже введенный академиком Ф.Фортунатовым термин 'иррациональные'.

В зависимости от положения в слове Ъ и Ь произносились различно: в одном положении они звучали более отчетливо и приближались к звукам О, Е (сильная позиция), в другом - четкость произношения уменьшалась (слабая позиция). Если в слове несколько гласных Ъ и Ь, то их позицию следует определять с конца слова к началу.

С течением времени произошли изменения в произношении редуцированных гласных Ъ и Ь. В слабом положении они подверглись еще большему сокращению и утратились как звуки, а в сильном положении изменились в гласные полного образования: Ъ>О, Ь>Е.

Таким образом, редуцированные гласные утратились как самостоятельные фонемы. Этот процесс принято называть в науке падением редуцированных.

Причина, место и время падения редуцированных

Падение редуцированных - процесс, свойственный всем славянским языкам, но в разных славянских языках он протекал неодновременно и привел к разным результатам.

Существует несколько точек зрения по поводу звучания редуцированных гласных к моменту написания самых ранних из дошедших до нашего времени древнерусских памятников. Так, А.И.Соболевский считал, что буквы Ъ и Ь не обозначали редуцированных гласных с конца XI века, то есть уже с момента появления первых рукописных книг. И.В.Ягич полагал, что уже в XI веке слоговое Ъ очень незначительно отличалось от обыкновенного О. В противоположность им большинство лингвистов вопрос о существовании редуцированных гласных в древнерусском языке XI века решали положительно. Наиболее аргументированной является точка зрения Шахматова. По его мнению, доказательством того, что в древнерусском языке XI-XII веков редуцированные сохранялись, т.е. что в этом время сильные редуцированные еще не переходили в О и Е, а слабые не исчезали, прежде всего служат показания памятников. Об этом говорит та последовательность в употреблении букв Ъ и Ь согласно этимологии, которая отличает старославянские памятники древнерусской редакции до середины XII века от их оригиналов болгарского извода (редакции) того времени, где не было последовательности. В подтверждение своей мысли А.А.Шахматов приводит сначала единичные факты: подпись Анны Ярославны (1063 г.), а затем данные из русских рукописей XI-XII веков. «Другим доказательством в пользу существования глухих в XI и первой половине XII века служит то, что в южных памятниках этого времени отсутствуют указания на изменение гласной Е в ѣ в слоге перед выпавшим редуцированным». Точку зрения

А.Шахматова о том, что «в древнерусском языке к моменту написания древнейших древнерусских рукописей существовали редуцированные гласные Ъ и Ь как самостоятельные звуки, отличные от других элементов звуковой системы языка»¹ поддерживает большинство исследователей, например: С.П.Обнорский, И.И.Срезневский, Н.С.Трубецкой, Л.П.Жуковская.

О времени падения редуцированных гласных в древнерусском языке до сих пор высказываются различные точки зрения. С.П.Обнорский считает, что процесс утраты кратких гласных начался в первой половине XII века. А.И.Соболевский полагал, что к концу XI века процесс падения редуцированных уже завершился. Однако эта точка зрения не может быть принята. Закономерное употребление букв Ъ, Ь в письменности XI века доказывает, что фонемы Ъ, Ь еще существовали как на юге, так и на севере восточнославянских земель. И.И.Срезневский отмечал, что «глухие гласные относятся к гласным чистым, как краткие к долгим. В памятниках русских даже позднейшего времени, например XIII-XIV веков, они стоят так правильно на местах своих, что не может быть никакого сомнения, что употреблявшие их понимали особенность их значения. В других славянских наречиях, например в болгарском, сербском, чешском, они придают особенный характер звучности даже и до сих пор»². Впоследствии времени они совершенно пропали, будучи или заменены чистыми гласными О и Е, или же совершенно выпавши из выговора. Данную точку зрения

¹ См.: Карягина Л.Н. Редуцированные гласные в языке Июльской служебной минеи конца XI - начала XII веков.// Материалы и исследования по истории русского языка. М., Издательство АН СССР, 1960, с. 8.

² См.: Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. М., 1959, с. 29.

поддерживает и Л.П.Жуковская. А.А.Шахматов по этому поводу писал, что материал рукописей второй половины XII и первой половины XIII веков свидетельствует об исчезновении редуцированных в диалектах. В первой же половине XII века они повсеместно удерживались. Следовательно, падение их в диалектах началось не раньше середины XII века, когда, несмотря на обозначившиеся диалектные отличия, русский язык не утратил своего единства. Повсеместное падение редуцированных гласных, судя по памятникам письменности, произошло, по его мнению, одновременно в отдельных русских говорах и наречиях, но завершилось вполне в течение XIII века. При этом раньше, чем на севере, пали редуцированные на юге. Большинство славистов вслед за А.А.Шахматовым считает, что падение Ъ, Ь началось на юге, а на севере оно имело место позже: на юге процесс этот завершился во второй половине XII века, а на севере - только в первой половине XIII века. Показателем общего изменения редуцированных в русском языке А.А.Шахматов считает замену их на О, Е в сочетаниях ЪР, ЬР, ЪЛ между согласными, так как эти сочетания были особенностью русского языка, а такие факты появляются в памятниках письменности с Добрилова евангелия 1164 г.

Утрата кратких гласных осуществлялась неодновременно не только на территории, занятой древнерусским языком, но вместе с тем и в стилях речи. Раньше эта утрата происходила в разговорной речи. Именно там обычно начинаются любые фонетические изменения, которые со временем охватывают весь язык в целом. В торжественной же речи дольше сохранялись старые нормы.

Лингвисты связывают начало падения редуцированных гласных с определенной позицией в слове. А.А.Потебня ут-

верждал, что утрата редуцированных началась с конечного слога слова. А.А.Шахматов отмечает, что «в процессе падения полукратких гласных замечалась следующая последовательность: сначала исчезли полукраткие в начальном слоге слова; потом они исчезли в другом положении, то есть в срединных и конечных слогах»¹. Он полагал, что падение глухих, находящихся в начальных слогах, происходило сначала перед следующим ударным слогом, который, по мнению А.А.Шахматова, требовал «особенного напряжения, особенной силы, ввиду того, что полукраткость предшествующего слога возмещалась экспираторным усилением последующего... Это имело последствием еще большее ослабление слога с полукраткой гласной и вело к ее полному исчезновению»². Принципиально новую позицию в этом вопросе занимает И.А.Фалев. Он критикует точку зрения А.А.Шахматова. Падение глухих в русском языке началось не в первом слоге слова, а в корнях, где Ъ, Ь слабые чередовались с Ъ, Ь сильными или были «пустыми», «лишними» для языкового сознания. Это повело к исчезновению редуцированных в других корнях, потом в суффиксах и префиксах. Исчезновение слабых глухих повело к переходу сильных в гласные полного образования; последней стадией в этом процессе было прояснение глухих в сочетаниях с плавными»³.

Фонетическая стадия падения редуцированных не предполагает утраты всех слабых редуцированных немедленно и в любой позиции. Падение Ъ, Ь начинается с их устранения в морфологически изолированной позиции,

¹ Карягина Л.Н. Указ. раб., с. 13.

² См.: Марков В.М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, Издательство Казанского ун-та, 1964, с. 172.

³ Колесов В.В. Историческая фонетика русского языка. М, Высшая школа, 1980, с. 110.

где они не имели никакого морфлогического значения, - в предударных слогах и в абсолютном конце слова. И.В.Ягич и Ф.Ф.Фортунатов обращали внимание на то, что глухие пали в сочетаниях, которые легко произносились без гласного звука. Новые глухие понадобились же там, где вследствие исчезнувшей этимологической гласной, принявшей наконец вид очень незначительной глухой, образовалось скопление согласных, неудобно произносимое. Чтобы известить эти накопления понадобились новые вспомогательные гласные, не имеющие уже никакого отношения к первоначальным глухим. Л.П.Жуковская считает, что в сложных сочетаниях согласных, в сочетании одинаковых согласных нефонематическая гласность сохранялась до конца XIV века (на севере и дальше). А.А.Шахматов также признавал задерживающее влияние группы согласных. Трудные сочетания не столько являются категориями общей фонетики, сколько категориями определенного языка в определенную эпоху: что трудно для носителей одних языков, может быть употребительно в языке других, что трудно в одну эпоху, то обычно в другую.

По вопросу причины падения редуцированных гласных было высказано несколько точек зрения, но ни одна из них не является общепризнанной. В.В.Колесов полагает, что «силлабемы разрушились не только потому, что исчезли фонетически слабые редуцированные, наоборот, слабые редуцированные исчезли, потому что силлабемы утратили значение фонологически самостоятельных единиц»¹. Входя в состав силлабемы, редуцированные определяли качество ее консонантного элемента. Причиной «раскалывания» силлабем явились

¹ Колесов В.В. К фонетической характеристике редуцированных гласных в русском языке XI века.//Вопросы языкознания, 1968, №4, с. 81.

процессы вторичного смягчения, фонологическим завершением падения редуцированных следует считать процесс вокализации сильных Ъ, Ь: разрушение силлабем приводит к фонетической утрате слабых Ъ, Ь, к заместительному продлению предыдущих сильных Ъ, Ь и их совпадению с О, Е. Р.Эбернети связывает исчезновение редуцированных гласных в определенных положениях с перераспределением частотности внутри системы гласных фонем. В 50-60-е годы XX века он сделал попытку статистически интерпретировать падение редуцированных. В.Колесов использовал тот метод, который предложил Р. Эбернети и пришел к выводу, что «суть происходящего процесса заключается в перераспределении частотностей гласных внутри системы»¹, то есть падение редуцированных совершалось в связи с перераспределением частотности гласных в славянской речи, направленным на преодоление неопределенности в системе гласных. Возможный вариант трактовки причины падения кратких гласных дает Н.Д.Русинов. Он использовал методы кибернетики. Количественные характеристики позволили ему кибернетически представить процесс падения древнеславянских редуцированных. Он считает, что «в системах вариантов фонем Ъ, Ь в дописьменный период языковой истории славян только слабые звуки имели высокую вероятность использования в речи (88% случаев), тогда как сильные употреблялись редко. Это определило судьбу фонем. Сильные редуцированные не могли аналогически воздействовать на слабые из-за нехватки у самих нужного потенциала возможностей функционирования, поэтому оказались неспособными поддержать слабые. В этих

¹ См.: Колесов В.В. Падение редуцированных в статистической интерпретации.// Вопросы языкознания, 1964, №2, с. 44.

условиях последние продолжали ослабевать и были обречены на исчезновение, а сильные неизбежно попадали под аналогическое воздействие иных звуков, близких по артикуляции»¹.

Таким образом, падение редуцированных гласных привлекало внимание многих лингвистов, так как это было одно из основных явлений древнерусского языка, перестроивших звуковую систему.

Изменение напряженных редуцированных [Й], []

В эпоху падения редуцированных гласные [Й], [], так же как и Ъ, Ь, подверглись изменениям. Однако судьба , Й оказалась различной по диалектам древнерусского языка. В говорах, легших в основу русского языка, сильные , Й изменились в [o], [e], а в говорах, легших в основу украинского и белорусского языков, - в [] и [Й]. Например: им.п. ед.ч. полных прилагательных мужского рода: русск. **синей**, укр. **синий**, белорусск. **сіні**, русск. **молодой**, укр. **молодий**, белорусск. **малады**.

Формы на ОЙ, ЕЙ отражаются в памятниках московского происхождения с XIV-XV веков. В русском литературном языке произношение [ОЙ] в этих формах сохранилось лишь под ударением: **золотой**, **молодой**. В безударном же положении в результате редукции на месте [o] произносится [ъ], что на письме отражается в виде написания Ъ: **красный**, **мудрый**. Окончание [ЕЙ] под ударением вообще не выступает, а в безударном положении произносится с редуцированным [ъ], а на письме отражается через И: **синий**, **верхний**. Такие

¹ См.: Русинов Н.Д. История древнеславянских редуцированных гласных в кибернетической интерпретации.//Эволюция и предьстория русского языкового строя. Горький, 1979, с. 21.

написания укрепились в русском языке под влиянием старославянской традиции.

Редуцированные Ы, И, восходящие к исконным [ы], [и] в позиции перед *j* или *i*, имели такую же судьбу, что и [], из Ъ, Ь. Например: **rijь* → о.-слав. *rijь* > др.-русск. *rijь* → русск. *пей*, укр. *пий*, белорусск. *пі*, **krjūQ* → о.-слав. *krjūQ* → др.-русск. *кр иу* → русск. *крою*, укр. *крию*, белорусск. *крыю*.

Этапы падения редуцированных

Как известно, падение редуцированных осуществлялось в несколько этапов:

последовательное по позициям исчезновение слабых и прояснение сильных редуцированных (вторая половина XI-XIII веков) - изменение в синтагматической системе;

утрата дифференциального признака и устранение редуцированных гласных из системы фонем (вторая половина XIII века) - изменение в парадигматической системе;

возникновение и устранение чередования О, Е с нулем звука (XIV-XV вв.) - изменение на морфонологическом уровне.

До XIV века происходили преобразования, вызванные утратой редуцированных гласных, на фонетическом уровне. В XIV-XV веках изменения происходят на морфонологическом уровне. Фонетический этап падения Ъ и Ь характеризуется большими изменениями в системе гласных.

Уменьшился состав фонем, так как Ъ, Ь как самостоятельные фонемы исчезли. При этом изменение редуцированных в сильном положении в гласные полного образования О и Е расширило область распространения этих двух последних фонем в русском языке потому, что

они стали произноситься не только на месте исконных славянских О и Е, но и на месте бывших сильных Ъ, Ь.

Утрата слабых и прояснение сильных редуцированных вызвали беглость гласных О, Е при словоизменении в морфемах слова. Исчезло позиционное изменение сильных и слабых Ъ, Ь, появилось чередование О, Е с нулем звука, которое и называется беглостью гласных. Например, в образованиях типа **дѣнь, сѣнь** редуцированные в корнях были сильными, так как находились в позиции перед слабыми. После падения слабых они перешли в гласные полного образования О и Е: **сон, день**. Но те же редуцированные в формах косвенных падежей были уже слабыми: **дѣня, сѣна**, откуда современное **дня, сна**. Беглость О, Е в данных случаях закономерна, так как гласные восходят к Ъ, Ь. После того, как любой языковой процесс перестает быть живым, возникают явления аналогии. Беглость гласных, возникнув как фонетический процесс, имевший место в пределах определенной морфемы, приобрела морфологический характер, так как чередование О, Е с нулем звука распространилось и на морфемы слов, в составе которых не было редуцированных гласных. Чередования по аналогии, отклонения от ожидаемых рефлексов редуцированных являются характерным признаком морфологической системы древнерусского языка начиная с XIV века.

Развитие фонологических отношений в древнерусском языке после XII века в результате падения редуцированных

Изменения в системе гласных фонем, вызванные утратой Ъ, Ь

Функциональное объединение [И], [Ы] и превращение фонемы Ы в разновидность фонемы И

Падение редуцированных сыграло свою роль в объединении звуков И, Ы в одну фонему. До смягчения полумягких гласные И, Ы противопоставлялись по признаку переднего-непереднего образования и были самостоятельными фонемами, так как, выступая после одного и того же согласного, они по-разному влияли на его качество. Такое различное влияние И, Ы на качество предшествующего согласного хорошо видно на явлениях, связанных с заднеязычными согласными. Например, в форме винительного падежа множественного числа мужского рода у слова **вълкъ** было окончание -Ы: **вълкы**, а в форме именительного падежа множественного числа мужского рода -И: **вълк+и→вълци**. Качество гласного определяло качество согласного. После смягчения полумягких И, Ы стали выступать соответственно только после мягких или только после твердых. Они уже не противопоставлялись как независимые фонологические единицы. Возникли противопоставленные силлабемы «мягкий парный + [И]» // «твердый парный + [Ы]», где как мягкий-твердый согласный, так и передний-непередний гласный функционировали как потенциальные варианты одной согласной и одной гласной фонемы. В результате падения кратких гласных изменилось фонологическое содержание отношений согласных с И, Ы. Это связано с судьбой твердости-мягкости. Утрата редуцированных привела к тому, что на конце слов могли употребляться твердые и мягкие согласные, то есть твердость или мягкость стала независимым качеством. Это говорит о том, что такие формы, как [коны] и [кон'и] различаются не силлабемами [ны] и [ни], а [н] и [н'], которые являются самостоятельными фонемами в то время, как различие И,

Ы обусловлено твердостью и мягкостью Н. После падения редуцированных в сочетаниях «твердый согласный + [Ы] и «мягкий согласный + [И]» фонемами стали выступать согласные, и [И], [Ы] превратились в аллофоны одной фонемы, так как между И и Ы нет никакого иного различия, кроме зоны образования, а эта последняя зависит от качества предшествующего согласного. В результате утраты редуцированных гласный И мог оказаться после твердого согласного, например: **сыискати - сискати**. В данных случаях качество согласного сохраняется, а И ассимилятивно изменяется в Ы: **сыискати**. В результате изменения И в Ы после твердого согласного в русском языке возникло положение, при котором гласный И появляется лишь после мягких согласных, а Ы - лишь после твердых согласных, т.е. твердость или мягкость согласных оказывает влияние на качество последующего И. Это обуславливает превращение Ы в разновидность фонемы И. Гласные [И], [Ы] объединяются как две фонетические реализации одной фонемы И, потому что именно этот гласный широко распространен в абсолютном начале слова. Он выступает не только в позиции после мягких согласных, но и может употребляться в изолированном виде, например: союз И. А [Ы], в основном, выступает после твердых согласных. Ранние случаи замены И>Ы после твердого согласного обнаруживаются уже в памятниках письменности XIII века. Нормативные грамматики не дают никаких указаний относительно употребления И, Ы в начале слова. Фонетический процесс изменения И>Ы после твердых согласных был продолжительным и постепенно охватывает все большее число словоформ. По мнению М.Б.Хрымовой, первоначально этот процесс осуществился на стыке приставки и корня, затем распространился на

сочетания на стыке предлога со следующим словом и гораздо позднее появился на стыке самостоятельных слов.

Переход И в Ы на стыке приставки и корня: **сыск, обыск, разыск, взыскивать, розыск.**

В памятниках письменности XV-XVII веков последовательно фиксируется позиционное изменение И в Ы после приставок С- и ОБ- (с-ыск, об-ыск). Замена И>Ы отражена в орфографии данных источников также после приставок на -З (РОЗ-, ВЗ-). Подобное позиционное изменение после префиксов на -З было характерно и для более ранних памятников. Написания типа **сыск, обыск** и т.п. являются орфографической нормой и хорошо представлены в грамотах начиная с XV века.

Наблюдения над графическим обозначением стыка приставки, оканчивающейся на твердый согласный, и корня, начинающегося с гласного И, приводят к заключению, что сохранение И было несущественным, так как Ы стал позиционно обусловленной разновидностью той же фонемы. Для писца важным было передать твердость конечного согласного.

Переход И в Ы на стыке предлога и следующего слова: **в ызбу, в ыную пору, с ызумрудом, из ыных.**

Употребление Ы вместо И в большинстве случаев зафиксировано после предлогов В, С, в основном в безударном положении. Не наблюдается Ы в начале местоименной формы ИХ. Замена И>Ы после предлогов В, С осуществляется только в слове с начальным И [иној] и отсутствует перед начальным јИ [јих]. На это указывают и примеры с ассимилятивным смягчением предлогов перед следующим ј: **сь их, вь их.** С XV века в грамотах появляется довольно много написаний со смягчением согласного: **безь ихъ, къ ихъ, вь ихъ** и другие. Подобное смягчение происходило только перед йотированным <И> (из <јъ>), подобно тому как оно происходит перед любым

йотированным гласным, например: **въ еловую**. В ряде среднерусских говоров такое произношение сохраняется до сих пор: **в избе** [в' изб'е].

Для XV-XVII веков изменение И>Ы является действующим фонетическим процессом. Происходит вовлечение новых сочетаний для передачи на письме изменения И>Ы после твердых согласных. Такой переход И в Ы широко известен и в современном русском языке. Превращение [Ы] в вариант фонемы И завершило процесс утраты еще одной самостоятельной фонемы.

Удлинение гласных [О], [Е] перед слогом с утратившимся слабым редуцированным

В непосредственной связи с падением редуцированных находится удлинение гласных О, Е в новых закрытых слогах, которое стало происходить в XI веке.

В слоге перед исчезнувшим слабым редуцированным эти гласные стали удлиняться, например: **ко-нь>кон'**, **ка-ме-нь>ка-мен'**, **во-ль>вол**.

К середине XII века произошло качественное изменение О, Е, т.е. произошла дифтонгизация.

Долгий Е изменился в дифтонг *ie*. На письме перед слогом с выпавшим редуцированным вместо Е стали писать Ъ, который получил название нового ятя: **камЪнь**, **сЪмь**.

Гласный Ъ в древнерусском языке XII века отличался от Е не только долготой, но и качеством. Это доказывается отмеченной в памятниках этого периода (в частности, в новгородских) меной Ъ - И.

При монофтонгизации дифтонг *ie* изменился в *i*: **ледь>лід**, **небесь>небіс**.

В тот же период произошло качественное изменение О перед слогом с выпавшим редуцированным. Оно до второй половины XIV века не отразилось в памятниках письменности, так как для этого в русской азбуке не было подходящей буквы, и к тому же такое произношение было чертой диалектной речи, но оно было вызвано той же причиной, что и изменение Е, происходило с той же закономерностью и в то же время.

На письме долгий О иногда передавался ОО, например: **вовьца>воовца**. В результате дифтонгизации О долгого образуется дифтонг уо, который в силу диссимиляции изменился в уэ и далее в уі.

Монофтонгизация дифтонга привела к образованию і на месте О исконного: **конь>кінь, столъ>стіл**.

Звук і на месте О, Е исконных образовался только в закрытых слогах, возникших после утраты слабых редуцированных, в открытых же слогах сохранились О, Е: **коня-кінь, печи - пічь**.

Удлинение гласных О, Е в новых закрытых слогах не было общерусским явлением. Оно происходило в южной группе древнерусских говоров, легкой в основу украинского языка и создало одну из специфических его особенностей.

Судьба редуцированных в сочетаниях с плавными

Особой была судьба редуцированных гласных в сочетании с плавными Р, Л между согласными. Известно два типа подобных сочетаний:

редуцированные находятся перед плавными;
гласные Ъ, Ь стоят после Р, Л.

В сочетаниях типа *търт, *търт, *тълт во всех восточнославянских языках Ъ изменился в О, а Ь - в Е, так как в словах с этими сочетаниями редуцированный вел себя всегда как сильный.

Таким образом, из данных древнерусских сочетаний редуцированных с плавными возникли сочетания *tort*, *tert*, *tolt*, которые зафиксированы памятниками письменности: **долгъ** (дългъ), **торгом** (търгъ); **держали** (държати); **полку** (пълкъ).

Однако наряду с общерусскими явлениями в области развития сочетаний типа [tʁt] в севернорусских памятниках наблюдается появление на месте этих сочетаний написаний с полногласными сочетаниями ОРО, ЕРЕ, ОЛО. Данное явление получило название «второе полногласие». Этот термин впервые был употреблен А.А.Потебней.

Таким образом, падение редуцированных гласных привело к тому, что с сочетаниями первого полногласия ОРО, ЕРЕ, ОЛО (из *og*, *eg*, *ol*, *el*) между двумя согласными (горох, берег, болото) совпали, в основном на северо-западе Древней Руси, сочетания иного происхождения - развившиеся их ЪР, ЪР, ЪЛ между согласными (кором, жереть, молонья). Первое и второе полногласия распространены в современных восточнославянских языках неравномерно. Первое полногласие - явление регулярное: оно имеется во всех восточнославянских говорах. Второе полногласие - явление нерегулярное.

О времени развития второго полногласия в науке нет единого мнения. Можно выделить две гипотезы: Согласно одной из них, второе полногласие начало развиваться в восточнославянских языках примерно в то же самое время и в силу тех же причин, что и первое полногласие (А.А.Потебня, А.И.Соболевский, В.Н.Сидоров, О.В.Малкова). Согласно другой гипотезе, которая восходит к А.А.Шахматову, второе полногласие генетически не было связано с первым полногласием, оно было региональным севернорусским явлением и развивалось после падения

редуцированных в новых закрытых слогах (В.М.Марков, Н.П. Гринкова, Б.М.Ляпунов).

А.А.Шахматов доказал связь процесса падения редуцированных гласных и развития второго полногласия на большом материале. Он отмечает, что приведенные факты из современных говоров и из древних памятников самым решительным образом подтверждают то общее правило, что второе полногласие имеет место только в закрытых слогах, образовавшихся вследствие отпадения или выпадения Ъ и Ь; отсюда оно в сравнительно очень немногочисленных случаях проникло в открытые слоги. В результате сокращения и падения слабого редуцированного в следующем слоге плавный в сочетании удлинялся, в большинстве говоров удлинение не оставило следов, а в северо-западных русских говорах после плавного выделился гласный элемент: **торог, скатереть**. Появление второго полногласия в открытом слоге А.А.Шахматов объяснял действием грамматической аналогии: **скатерети как скатереть**.

В южновеликорусских местностях (со включением белорусских) слова со вторым полногласием встречаются как исключение.

Непоследовательное проведение второго полногласия обычно объясняется тем, что во многих словах оно было утрачено в результате обобщения основ тех форм, где не было полногласия. В подавляющем большинстве случаев основы с полногласными сочетаниями чередовались в формах одного и того же слова с основами, где были неполногласные сочетания. Поскольку большая часть форм имела основу с неполногласными сочетаниями, то естественно, что эта основа легко могла обобщаться и в той единичной форме, где фонетически закономерно образовалось второе полногласие. Так, в форме именительного падежа

единственного числа **torog** обобщалась основа косвенных падежей **torg-** (**торга, торгу** и т.д.).

Следовательно, отсутствие полногласных сочетаний в формах, где они должны были быть, объясняется обобщением основ, что приводило к ограничению действия звукового закона, согласно которому образовалось второе полногласие.

В современном литературном языке второе полногласие представлено в отдельных словах: **сумеречный, бестолочь, остолоп**. Есть категории слов, где второе полногласие охватывает все формы слова: **бестолочь - бестолочи**.

Таким образом, второе полногласие не является общерусским, оно возникло лишь в одной группе древнерусских говоров. Это положение документально доказано. Однако причина, определившая особое место северных говоров, остается неустановленной, поскольку имеющиеся памятники письменности и диалектологические записи по русским говорам не дают достаточного материала для установления четких закономерностей возникновения второго полногласия.

Судьба редуцированных после плавных Р, Л между согласными была различной. Гласные Ъ и Ы могли быть «сильными» и «слабыми», т.е. более долгими или более краткими. В период падения редуцированных слабые Ъ, Ы утратились, а сильные изменились в гласные полного образования О, Е: **сльзь>слез, слъза>сл'за>слеза**.

Фонологическое описание согласных эпохи после падения редуцированных

Ассимиляция согласных

Падение слабых редуцированных привело к возникновению групп согласных в составе корня и на стыке морфем, что было раньше очень ограничено в древнерусском языке, например: **князь из кънязь, лодка из лодька, сшил из съшилъ**. В образовавшихся группах согласных, разных в акустическом и артикуляционном отношении, стали происходить процессы звукового приспособления одних согласных к другим, что выразилось в явлениях ассимиляции, диссимиляции, а также в упрощении групп смежных согласных и оглушении их на конце слов.

Ассимиляция согласных выразилась в уподоблении их:

- по звонкости - глухости;
- по твердости - мягкости;
- по месту и способу образования.

Ассимиляция по звонкости-глухости. Группы смежных согласных, состоящих из глухого и звонкого согласного, могли образовываться:

- на стыке отдельных морфем;
- в составе одной морфемы;

на стыке между отдельными словами, например, между предлогами и полнозначными словами.

Рядом стоящие согласные стали артикуляционно и акустически сближаться, уподобляясь друг другу. При этом в русском языке происходило уподобление предшествующего звука последующему, т.е. действует регрессивная ассимиляция. Глухой согласный, оказавшись перед звонким, озвончается, а звонкий перед глухим оглушается. Процессы уподобления вызвали позиционное чередование в одной и той же морфеме звонкого и глухого согласного звука. Ассимиляция по звонкости-глухости фиксируется памятниками письменности не раньше XIII века. Однако она не является в истории русского языка чем-то новым. О

том, что явление ассимиляции свойственно и древней эпохе, свидетельствуют некоторые факты дошедших до нас памятников письменности, например: **бес коньца** (XI век). В древнерусском языке до падения редуцированных явления ассимиляции происходили только в ограниченном круге сочетаний, а именно в словах с предлогами-приставками на -З и -С: без/бес, без-/бес-, въз-/вьс-, из/ис, из-/ис-, раз-/рас-, роз-/рос, которые не имели на конце редуцированный гласный, т.е. они непосредственно присоединялись к слову, начинающему с согласного.

В результате падения редуцированных и изменения слоговой структуры древнерусского языка возникла возможность появления любого шумного перед любым шумным согласным. Но как только эта возможность возникла, фонетическая система ликвидировала сочетания глухих согласных со звонкими и звонких с глухими.

Ассимиляция по звоности на стыке отдельных морфем:

на стыке приставки и корня: **зжег, зговорь, зделка, збежал, отдача.**

на стыке корня и суффикса: **свадьба.**

на стыке корней: **педдесят, шездесят.**

Ассимиляция по звонкости в составе одной морфемы: **дважды, многажды, нигде, здесь.**

Ассимиляция согласных по звонкости на стыке между предлогами и полнозначными словами: **з братом, з детми, г делу.**

Ассимиляция по глухости в составе одной морфемы: **пчела.**

Уподобление согласных по глухости на стыке отдельных морфем:

на стыке приставки и корня: **потклеть.**

на стыке корня и суффикса: **глаткая, книшка, блиско, шупка, ретких, площадка.**

Ассимиляция по глухости на стыке предлога и познозначного слова: **ис писма, ис хором, ис стола, ис приказа, бес травы.**

Оглушение звонких согласных было отмечено в памятниках письменности не ранее XIV века. Оно характерно большей части восточнославянской области. В древнерусском языке, ввиду наличия после согласных редуцированных Ъ, Ь, почти все слова состояли из открытых слогов; вследствие этого звонкие согласные звуки не оглушались, а глухие не озвончались. Это позволяло пишущему легко различать употребление парных звонких и глухих согласных (Б и П, З и С, Д и Т и т.д.). Писали, например, **сьбилъ, кружька** и не ошибались в написании подобных слов, так как можно было при обозначении согласных точно следовать их произношению.

Явления ассимиляции по звонкости-глухости, развившиеся после падения редуцированных гласных, привели к расхождению произношения и написания слов. В некоторых случаях указанные изменения закрепились в написании слов: **здесь** (сьдѣсь), **где** (къдѣ), **нигде** (никъдѣ), **изба** (истѣба), **здоров** (сьдоровъ), **пчела** (бѣчела) и другие.

Ассимиляция по твердости-мягкости. В результате утраты редуцированных произошли изменения в соотношении согласных по твердости-мягкости. Артикуляционная сущность различия твердого и мягкого произношения согласных заключается в добавочной работе языке при произношении мягких согласных. Если после падения редуцированных мягкий согласный оказывался перед твердым, то по закону ассимиляции мягкий согласный отвердевал, уподобляясь твердому. Наоборот, твердый согласный в положении перед мягким смягчался. Уподобление согласных отражается в

письменности начиная со второй половины XII века: **съвезти - с'в'ес'т'и, въбити - в'б'ит', дымно - дым'но - дымно, красьнии - крас'ный - красный.** В исследуемых документах в некоторых написаниях вместо этимологического Ъ выступает Ь: **съ их, въ их, отъ ево, съѣдет.** В данных случаях редуцированный обозначает мягкость согласного, т.е. написание Ь отражает ассимилятивное смягчение согласного, так как анализ показал, что в большинстве таких написаний редуцированный употребляется перед гласным переднего ряда.

Ассимиляцию по твердости можно наблюдать на формах полных прилагательных с суффиксом -ЬН- типа **красьнии, родьнии.** После падения слабого Ь во всех подобных случаях предшествующий ему мягкий согласный попадал в непосредственную близость со звуком Н, который в позиции перед О или Ы был твердым и сообщал ему эту твердость. В первую очередь отвердели зубные, т.е. стали произноситься и писаться без обозначения мягкости такие образования, как **красный, родной;** затем другие: **умный, верный.** Уподобление согласных по твердости-мягкости происходило не всегда. Сохраняет мягкость перед твердым звуком Л': **больно-бол'но, вольный - вол'ный.** Не отвердевают иногда зубные перед губными: **письмо-пис'мо, тьма - т'ма.** При этом в диалектах отверждение мягких согласных может распространиться шире, чем в литературном языке: **писама, болшой.**

Таким образом, явление ассимиляции по твердости-мягкости привело к отверждению мягких согласных перед твердыми и смягчению твердых перед мягкими, что нашло свое отражение на письме, например: **женский, государство, правда.** Согласные Н, Р, В в данных словах

стали произноситься твердо, поэтому Ъ после них как знак былой мягкости не пишется.

Ассимиляция согласных по месту и способу образования выражается в полном уподоблении одного звука другому. В результате действия этого вида ассимиляции в русском языке появляются долгие согласные звуки, которые были чужды фонетической системе общеславянского языка и древних славянских языков. На письме часто вместо двух букв, обозначающих долгий звук, употреблялась только одна, например: **буго**. В современном письме ассимиляция по месту и способу образования не отражается, т.е. в результате данного изменения произошло расхождение произношения и написания слов.

Диссимиляция согласных

Диссимиляция противоположна ассимиляции, так как происходит расподобление артикуляции соседних согласных. Русскому языку характерно расподобление предшествующего звука с последующим, т.е. регрессивная диссимиляция. Смычные согласные (взрывные и аффрикаты), оказавшиеся в результате утраты слабых редуцированных непосредственно перед взрывным согласным, в некоторых случаях подвергаются ослаблению, теряют смык и изменяются во фрикативные. В группах «аффриката+носовой» звук Ч утратил свой взрывной элемент. Процесс диссимиляции нашел отражение в памятниках письменности с XIII века, но не получил такого широкого распространения, как ассимиляция. Расподобление согласных происходило в пределах одного слова, а также на стыке предлога и самостоятельного слова.

Диссимиляция в пределах одного слова: **кто, лехко, мяхко, што, улишные.**

Диссимиляция на стыке предлога и самостоятельного слова: **х какои, х колдунье, х печамь.**

Одним из новых сочетаний, появившихся после падения редуцированных, явилась группа согласных из исконного ЧЪН. В результате диссимиляции она изменилась в ШН. С.П.Обнорский, изучавший это явление, пришел к заключению, что произношение ШН вместо ЧН «можно считать... органической чертой московской области с вероятием также - Рязанского края»¹. С.И.Котков расширил границы первоначального возникновения ШН, отнеся это произношение к специфическим чертам южновеликорусского наречия. Слова с сочетанием ШН широко употреблялись в московской речи прошлого. Это явление считалось принадлежностью «старомосковской» орфоэпической нормы, которая легла в основу русского литературного произношения. Исследуемые памятники московской деловой и бытовой письменности дают убедительное подтверждение данному положению. П.Я.Черных, изучая московские грамоты, письма и другие документы XVII века, отмечал в них наличие слов, содержащих сочетание ШН на месте исконного ЧЪН. Памятники московской деловой и бытовой письменности XVII века» подтверждают, насколько привычным было произношение ШН в московской речи того времени. Написания отражают недостаточные орфографические навыки у писцов и, следовательно, в них можно ожидать более свободного отражения фактов живого разговорного языка. Хотя орфография не может отразить в полной мере живого произношения, особенно если речь идет о времени,

¹ См.: Черных П.Я. Язык Уложения 1649 г. М., Изд-во АН СССР, 1953, с. 235.

отдаленном от нас несколькими столетиями. Но данные орфографии текстов очень существенны для изучения фонетических явлений прошлого. Основываясь на большом количестве одинаковых написаний, можно сделать определенные выводы относительно особенностей живого разговорного языка. В процессе исторических изменений подготавливаются условия для новых отношений между звуковой и письменной формами речи. Отмечаются некоторые колебания в произношении указанного звукового сочетания. А.А.Шахматов отмечал, что сочетания ЧН в ряде случаев произносятся как ШН: **молошный, конешно**; но вместе с тем в ряде других случаев держится ЧН: **прочный, точный**. Принимая во внимание, что в церковнославянских словах держится исключительно ЧН (млечный, вечный), можно думать, что вообще ЧН - это книжное, церковнославянское произношение, а ШН - русское, народное; но ЧН привилось и русским словам: **дачный, удачный**. И.А.Волкова поддерживает точку зрения А.А.Шахматова о том, что существует ряд слов, где есть только ЧН (без вариантов). Она считает, что эти написания происходят от стремления писцов соблюсти книжную форму слов, так как они обычно встречаются в текстах делового содержания. Тот факт, что ЧН и ШН по-разному употребляются в московской деловой письменности XVII века, дает основание утверждать, что в Москве XVIII века слова бытовой лексики произносились с ШН. На фонетический характер явления с ЧН повлияли такие нефонетические факторы, как орфография, наличие родственных образований со звуком Ч. При этом каждое слово имело свою судьбу.

Таким образом, можно выделить причины, «парализовавшие» процесс перехода ЧН в ШН: 1. влияние книжной лексики: **вечный, алчный**; 2. воздействие

аналогии, идущей от родственных образований: **дачный - дача**; 3. возможность омонимических образований: **научный - наушный**.

В словах с ЧТ, не относящихся к образованиям с ЧТО, это сочетание сохраняется: **почта, мечта**.

Следовательно, явления диссимиляции согласных привели к расхождению произношения и написания слов. Только в ряде случаев произношение ЧН как ШН закрепилось в орфографии: **двuruшник**, фамилии **Шапошников, Прянишников** и другие. Диссимиляция характерна, в основном, для разговорного языка. Однако она нашла свое отражение и в литературных нормах современного русского языка. Например, на месте орфографического сочетания ЧН в некоторых словах произносится ШН: **ску[шн]о, коне[шн]о**.

Упрощение групп согласных

После падения редуцированных возникали труднопроизносимые сочетания групп согласных. Язык, являясь живым и творчески способным организмом, выходил из этого положения. В неудобных для произношения группах согласных происходило явление упрощения. В образовавшихся в русском языке сочетаниях трех согласных упрощение пошло путем выпадения одного из этих согласных: **позно, ненасные, невеска, извесно, радосное**.

Упрощение путем выпадения одного из согласных в некоторых словах связано с ассимиляцией по звонкости-глухости: **изба**.

Явление упрощения распространилось особенно на имена собственные - названия городов: **Брянск** из **Дьбрянскъ** вместо **Дбрянск**, **Псков** из **Пльсковъ** вместо **Плсков**, **Тверь** из **Тьхверь** вместо **Тхверь**.

Таким образом, сочетания трех и более согласных, образованных после падения редуцированных, подвергаются упрощению. Обычно не произносятся Т, Д в окружении зубных согласных, т.е. в сочетаниях СТН, ЗДН, РДЦ, СТЛ, РСТН и другие. Упрощается также Л в сочетании ЛНЦ. Не произносятся Т и Д между зубной и К в таких сочетаниях, как СТК, ЗДК. Процессы упрощения привели к сильному расхождению произношения и написания слов. Однако в ряде случаев данное изменение закрепилось на письме: **истъба-истба-исба-изба, сватьба-сват'ба-свадьба**. Некоторые слова изменили свой фонетический облик до неузнаваемости, например: **Дбрьняньскъ-Дбрьнеск-Брянск**.

Появление новых групп согласных

В результате падения редуцированных появились новые сочетания с йотом, исконно чуждые славянам: **здоровье, дяк, милостью, жалованье**. Если до падения Ъ, Ь в данных словах согласные В, Д, Т, Н были отделены от последующего [j] слабым редуцированным, то после утраты последнего согласный и [j] оказались рядом. В результате согласный под влиянием [j] смягчился, т.е. возникло произношение [суд'j а], [брат'ja].

Изменение новых групп согласных в ряде случаев имело диалектный характер, т.е. коснулось лишь некоторых русских говоров. В частности это относится к судьбе сочетания сонорного с шумным согласным в начале слова, которое возникло после утраты слабых Ъ и Ь. Сонорный в начале слога перед согласным не мог сохраниться без изменений, так как возникала труднопроизносимая группа согласных. В ряде диалектов освобождение от этой группы согласных было осуществлено путем развития гласного в абсолютном начале слова. Например, в слове **ржаной** из

ръжаныи после утраты Ъ плавный получил слоговость, а затем гласный призвук: [оржаной], в акающих говорах [аржаной].

Утрата редуцированных привела к образованию долгих согласных, в основном, на стыке морфем, передаваемых удвоенными буквами: **племяннику, бутто, оддана, ссылке.**

Изменения в конце слов

В результате падения редуцированных произошли большие изменения в конце слова. Необходимо отметить, что в прошлом все слова языка оканчивались на гласный звук, а после утраты слабых редуцированных значительная часть лексики впервые получила последний слог закрытый. Но при сочетаниях согласных в конце слова не все группы звуков оказались возможными. Сохранились только определенные сочетания, а именно: плавный и взрывной (полк, верх), плавный и носовой (горн, корм), зубной фрикативный и взрывной (кость, мост). Некоторые сочетания оказались трудными для произношения и произошло упрощение групп согласных. Суффикс глаголов прошедшего времени -Л- в современном русском языке в форме мужского рода единственного числа произносится и пишется только в положении после гласного: **вел, читал**, но не произносится и не пишется в этой форме после согласных: **разгреб, отвез**. До исчезновения на конце слов редуцированного Ъ в этих формах старого причастия прошедшего времени суффикс -Л-, поддержанный гласным, удерживался в произношении и на письме. После падения редуцированных на конце слов оказались труднопроизносимые группы согласных РЛ, СЛ, КЛ, ЗЛ, ГЛ, БЛ. Освобождение от этих групп согласных пошло

путем утраты конечного сонорного: **умер** (умьрль), **греб** (грѣбль), **привез** (привезль), **вынес** (вынесль).

Упрощение не имело места при наличии за группами согласных любого гласного полного образования, например: **росли, гребла**. Описанный выше процесс привел к внешнему расхождению таких форм, как **вез, замерз**, с типичными формами прошедшего времени на -Л-, вроде **читал, писал**. В литературном языке, а также во многих говорах такой утрате подвергся только конечный сонорный, да и то не всегда: **добр**. Мягкий сонорный сохраняется без изменения: **рубль**. Но в ряде русских диалектов в подобных случаях был утрачен и мягкий конечный сонорный. Другим путем освобождения от труднопроизносимой группы согласных было развитие слоговости сонорными с последующим изменением таких сонорных в сочетания с предшествующим гласным. В слове **огнь** появляется гласный О перед Н': **огонь**. В косвенных падежах этого не произошло, так как там за сонорными следовал гласный звук: **огня, угля**. Подобный процесс развития широко известен и в формах родительного падежа множественного числа существительных с бывшими основами на А и О типа **земля, стекло**, где после падения редуцированных появились формы [земел'], [ст'окол] получившие гласный перед конечным сонорным через ступень развития слогового согласного.

Другим процессом, связанным с судьбой конечного слога, была потеря звонкости конечными согласными. Они после утраты редуцированных на конце слов, в связи с прекращением натяжения голосовых связок, стали произноситься глухо. Тенденция к редукции проявляется в ослаблении артикуляции согласных, оказавшихся на конце слова после утраты Ъ и Ы и основана на том, что славянской речи и в древности, как и теперь, был

свойствен так называемый слабый отступ, т.е. постепенный переход органов речи от работы к покою. Подверглись оглушению такие согласные, как Б, В, Г, Д, Ж, З: **дет** (дедь), **колодес** (колодезь), **лошеть** (лошѣдь).

Оглушение привело к совпадению звонких и глухих согласных на конце слова, т.е. к их нейтрализации. Фонетический процесс оглушения шумных в конце слов обусловил то, что в определенных фонетических положениях глухость-звонкость перестала играть фонематическую роль, так как слова, различающиеся глухими и звонкими согласными, в этом случае не противопоставляются друг другу. В результате этого изменения в современном русском языке среди омофонов (слов, которые произносятся одинаково, а пишутся по-разному) есть и такие, у которых на письме различаются только конечные согласные: древнерусские [прудь] и [пруть], а современное [прут].

Появление нового губного согласного

С падением редуцированных в русском языке связана история звуков В и Ф. В древнейшую эпоху русскому языку был свойствен один губной фрикативный согласный, звонкий В. В результате утраты слабых редуцированных В оказывается в таких условиях, где раньше не мог быть, а именно перед согласными и на конце слов. Фонема В сближается с сонорными и гласными, хотя сама она подвергается оглушению наравне с шумными согласными, но глухие перед ней ведут себя так же, как перед сонорным и гласным, - не озвончаются: **свой, свет**. Распространение Ф наблюдается обычно там, где нет изменения В - У. Появление в древнерусском языке фрикативного глухого Ф, исконно чуждого славянским языкам, объясняется таким образом. Звук В, губно-зубной, попадая в

фонетическое положение перед глухим и на конец слова, оглушается: при образовании этого звука теряется голос и преобладание получает шум. Это означает изменение его в глухой Ф, так как между В и Ф разница только в звонкости и глухости. Но раньше XVI века данный процесс не нашел отражения в памятниках письменности. Это объясняется непривычностью написания Ф в незаимствованных словах. Хотя А.И.Соболевский приводит примеры широкого употребления звука Ф в XIII-XIV веках, то есть Ф не был чужд русскому произношению. Следовательно, употребление Ф вместо В в качестве предлога перед глухими согласными еще в XVI веке получило отражение на письме.

Оглушение В перед глухими согласными и на конце слова привело к тому, что возникла возможность появления звука Ф и в других положениях в слове, например, в положении перед гласными звуками. Таким образом, после падения редуцированных в русском языке создались условия для развития самостоятельной фонемы Ф.

Развитие категории глухости-звонкости согласных

Падение редуцированных обусловило оформление в русском языке категории соотносительности согласных по звонкости-глухости. Противопоставленность звонких и глухих согласных фонем существовала и до падения редуцированных в позиции перед гласными, сонорными согласными и перед В. В общей системе древнерусского языка она играла фонологическую роль, выступая в качестве средства различения словоформ: **пиль-биль**. Существовали такие пары глухих-звонких согласных, как [Б]-[П], [Д]-[Т], [З]-[С], [З']-[С'], [Ж']-[Ш'], [Г]-[К].

Однако в древнерусском языке отсутствовала их соотносительность, не было позиции нейтрализации звонкости-глухости. Отсутствие таких позиций объясняется действием закона открытого слога, в силу которого согласные не могли находиться на конце слова, а при словообразовании не могли возникнуть сочетания звонокого шумного с глухим или, наоборот. Только в одном случае звонкость-глухость не различалась. Это касается позиции З-С на конце приставок ИЗ-, РОЗ-/РАЗ-, БЕЗ-, ВЪЗ-/ВОЗ-, которые в большинстве случаев не имели редуцированного гласного после конечного З и могли присоединяться непосредственно к слову, начинающемуся с согласной. Ввиду того, что в качестве начального согласного мог быть как глухой, так и звонкий, данные приставки выступали или в виде ИС-, РОС-/РАС-, БЕС-, ВЪС-/ВОС-, или в виде ИЗ-, РОЗ-/РАЗ, БЕЗ-, ВЪЗ-/ВОЗ- в зависимости от глухости-звонкости последующего согласного: **испортить, изволить, известить, беспомощной, беспенно, безголовное, воспою, воздать.**

Таким образом, только в данном случае из двух согласных - звонкой З или глухой С - употреблялась лишь одна в зависимости от качества последующей согласной. Остальные парные звонкие-глухие имели этот признак в качестве постоянного, поэтому они не образовывали соотносительных рядов. Отсутствие позиций нейтрализации глухости-звонкости, связанное с тем, что согласные всегда сопровождались последующим гласным, уравнивало отношения между парными глухими-звонкими с отношениями непарных по этому признаку согласных. С падением редуцированных данное положение коренным образом изменилось, так как любой согласный стал возможным в позиции перед любым согласным и на конце слова. Это привело к расширению возможности сочетаемости двух глухих или звонких шумных, а также к

оглушению звонких на конце слова. Особое положение при этом занимали сонорные и В, так как эти согласные не озвончают предшествующих глухих, являясь непарными по звонкости-глухости, в то же время сонорные не оглушаются сами перед глухими. А согласный В, не озвончая предшествующего глухого согласного, сам в положении перед глухими оглушается.

В результате утраты кратких гласных в русском языке возникли коррелятивные отношения между звонкими и глухими согласными. Данные отношения определяются тем, что звонкость-глухость согласных в одних фонетических условиях различается, а в других - не различается.

Становление категории твердости-мягкости согласных

Падение редуцированных в конце слова имело большое значение для развития фонетической системы русского языка. Появились мягкие и твердые согласные в конце слова, что освободило согласные от воздействия гласных и завершило процесс фонологизации твердых и мягких согласных. В древнерусском языке на конце многих слов и форм были губные согласные с редуцированным Ъ. Перед этим гласным переднего ряда губные произносились как палатальные звуки: бь-б', мь-м'. После падения редуцированных губные произносились на первых порах палатально, но затем отвердели. Из таких согласных отвердел звук М. Этот процесс распространился на:

флексии творительного падежа единственного числа всех типов именного склонения мужского и среднего родов: **селом** вместо **селом'** из **сельмь**, **плодом** вместо **плодом'** из **плодьмь**;

прилагательные и неличные местоимения творительного падежа единственного числа мужского и среднего родов: **моим** вместо **моим'** из **моимь**, **красным** вместо **крас'ным'** из **красьнымь**;

нетематические глаголы первого лица единственного числа настоящего времени: **дам** вместо **дам'** из **дамь**.

Исчезновение редуцированных определило окончательное становление современной категории соотносительных твердых-мягких согласных фонем. До падения кратких гласных мягкость согласных носила позиционный характер, то есть была неразрывно связана с качеством последующего гласного. В результате же утраты Ъ, Ы мягкие согласные приобретают фонематическую самостоятельность по отношению к твердым. Твердым и мягким согласным стали различаться слова, которые раньше отличались редуцированным Ъ или Ы, например: **дань-дань**; **дан-дань**. Противопоставленность твердых и мягких согласных фонем в независимом фонетическом положении - на конце слова - обуславливает возможность трактовки их как самостоятельных фонем и в положении перед гласными.

Изменение характера функционирования оппозиций согласных после падения редуцированных

Изменение состава согласных, появление фонем Ф, Ф', изменение соотношения между глухими-звонкими, а также между твердыми-мягкими парными согласными и развитие подчиненности системы вокализма системе консонантизма - все это привело к преобразованию в системе оппозиций согласных фонем и в характере их функционирования после падения редуцированных.

Необходимо отметить, что после утраты кратких гласных изменилось положение фонемы [j] в системе древнерусского языка. Являясь фонологически значимой единицей, [j] в то же время до падения Ъ, Ь функционировал в системе в определенных ограниченных условиях - или в абсолютном начале слова, или в позиции между гласными. После утраты редуцированных условия функционирования [j] изменились. Эта фонема оказалась возможной не только в абсолютном начале слова и между гласными, но и после согласных перед гласными в силу появления возможности сочетаний согласных с j. В абсолютном конце слов фонема [j] не функционировала, так как и до падения редуцированных и позже в этом положении выступал не [j], а [i], который может быть признан за аллофон фонемы [j], ибо [j] и [i] могут чередоваться в пределах одной морфемы: в положении перед ударным гласным - [j], перед безударным - [i].

Таким образом, как до падения, так и после падения редуцированных фонема [j] не только не входила ни в один из соотносительных рядов согласных, но и могла отсутствовать в определенных положениях.

Соотносительный ряд глухих-звонких согласных увеличился на две пары фонем, так как ранее внепарные по этому признаку фонемы [В], [В'] преобразовались в парные согласные.

Возникшие фонемы [Ф], [Ф'] включились в корреляцию по глухости-звонкости, уже существовавшую в древнерусском языке: [Б, П-Б/П; Б', П'-Б'/П']; [Д, Т-Д/Т; Д', Т'-Д'/Т]; [З, С-З/С; З', С'-З'/С']; [Г, К - Г/К; В, Ф - В/Ф; В', Ф'-В'/Ф']; [Ж', Ш'-Ж'/Ш']. До падения редуцированных в древнерусском языке было 4 непарных глухих согласных (Х, Ч', Ц', Щ') и 9 звонких (Л, Л', Н, Н', Р, Р', В, М, j). После утраты Ъ, Ь количество непарных звонких-глухих увеличилось, что связано с полным

освобождением твердости-мягкости согласных от позиционных условий. В современном русском языке 5 непарных глухих (Х, Х', Ч', Щ', Ц) и 9 непарных звонких согласных (Л, Л', Н, Н', М, М', Р, Р', j).

Возникшие фонемы Ф, Ф' включились в корреляцию по твердости-мягкости, тоже существовавшую в древнерусском языке. Большинство согласных фонем в современном русском языке образуют пары, различающиеся лишь твердостью-мягкостью: Б-Б', П-П', В-В', З-З', С-С', Ф-Ф', Д-Д', Т-Т', М-М', Н-Н', Р-Р', Л-Л', К-К', Х-Х', Г-Г'. Остальные согласные не входят в такие пары, принадлежа или к постоянно мягким (Ч, Щ, j), или к постоянно твердым (Ж, Ш, Ц).

Таким образом, по сравнению с эпохой до падения редуцированных группа корреляционных пар согласных значительно увеличилась.

Морфонологическая система древнерусского языка эпохи после падения редуцированных

Рефлексы О, Е на месте редуцированных гласных в слабой позиции

Падение редуцированных - важнейшее явление в фонетической системе всех славянских языков. Несмотря на то, что более ста лет прошло со времени начала научного изучения падения Ъ, Ь, многое остается еще не изученным. Это связано с тем, что до 80-х годов XX века данный процесс исследовался с фонетической точки зрения. Однако в связи с выделением в 50-е годы нашего столетия морфонологии как самостоятельной науки, появилась возможность изучить падение редуцированных с точки зрения морфонологии. Впервые в таком аспекте утрату Ъ и Ь исследовал М.Б.Попов. Ни в одном

славянском языке нельзя объяснить рефлексы редуцированных без учета морфологии. Восстановить картину изменения позволяют древнерусские рукописи, которые зафиксировали его от начала и до конца. Задача заключается в отделении результатов действия фонетического закона от позднейших морфонологических выравниваний по аналогии, в установлении морфонологических и морфологических условий данных изменений. Под морфонологическим фактором в широком смысле понимается морфологическое использование фонетических различий. Морфонология как самостоятельная область лингвистических исследований возникла в качестве дисциплины синхронической и описательной, а между тем чередования, которыми она занимается по своей сути являются историческими. С фонемным изменением связана грамматическая аналогия, или морфонологическая индукция, которая относится к явлениям диахронии. Морфонологическая индукция есть процесс становления морфонологического чередования как явления синхронии, связанного с морфологией. Историческая морфонология включает в себя изучение:

процессов морфонологической индукции на завершающем этапе фонемного изменения;

морфологически обусловленных фонемных изменений;

историю морфонологических чередований.

Фонемное изменение, особенно такое глобальное, как дефонологизация редуцированных гласных, широко затрагивает морфологический ярус языковой структуры. Для разрушения грамматической системы, помимо фонемного изменения, должна уже существовать тенденция к такому преобразованию. Начало морфологических изменений свидетельствует о том, что фонемные изменения завершены.

Падение редуцированных - один из наиболее изученных процессов. Однако остается во многом неизвестным, в какой последовательности проходило изменение, растянувшееся в русском языке с XI по XIV век. И важнейшим здесь является вопрос о длительном сохранении слабых редуцированных в определенных позициях. Сохранявшийся на письме редуцированный отражал нефонематическую гласность (гласный призвук), которая, постепенно утрачиваясь в течение XIV-XVI веков, находила отражение на письме. Большинство исследователей считает, что в некоторых группах согласных слабые Ъ, Ы могли задерживаться еще долгое время после их общего выпадения в XII веке, а затем проясняться в соответствующие гласные полного образования О, Е. С другой стороны, возможна иная интерпретация тех же фактов: редуцированные сначала исчезли в соответствии с действующим фонетическим законом, а затем возникали вторичные вставочные гласные также фонетическим путем. Но в рукописях для большинства подобных случаев прослеживается преемственность между органическими слабыми Ъ, Ы и их рефlekсами О, Е. Общей причиной долгого сохранения слабых редуцированных является то, что «процесс падения слабых и прояснения сильных редуцированных - изменение синтагматическое, а синтагматическое изменение не проводится последовательно. Исчезающие фонемы (Ъ, Ы) в период действия фонетического закона становятся факультативными, то сохраняясь, то исчезая, то замещаясь или не замещаясь самостоятельными фонемами (О, Е). Постепенно происходит обобщение и стабилизация позиций, в чем не последнюю роль играет морфологический фактор.

На завершающем этапе падения редуцированных гласных слабые Ъ, Ы в некоторых случаях заменились

звуками О, Е. Незакономерная вокализация является особенностью морфонологической системы древнерусского языка эпохи после падения редуцированных. А.А.Шахматов разделил такие слова по двум категориям: К первой принадлежат слова, которые перенесли О и Е из одних падежных форм в другие, причем в этих других они правильно заменили старые Ъ, Ь сильные: **пришелец** вместо **пришлец** (из **пришьльць**) под влиянием **пришел'ца** (из **пришьльца**). Ко второй категории относятся случаи появления О в предлоге СО перед следующим С (СО вместо С под влиянием СО в других случаях): **со своего, состав, состряпать**. Однако в литературном языке оказывается ряд слов, которые не могут быть подведены ни под ту, ни под другую категорию, представляя звуки О и Е на месте подлежавших выпадению слабых Ъ, Ь. Сюда относятся:

«слова, содержащие предлоги СО, ВО, ВОЗ вместо ожидаемого после выпадения Ъ в СЪ, ВЪ, ВЪЗ звуков С, В, ВЗ;

слова, представляющие О, Е на месте слабых Ъ, Ь в некоторых суффиксах;

слова, представляющие О, Е на месте слабых Ъ, Ь в корнях»¹.

Таким образом, на морфонологическом этапе падения редуцированных гласных происходит возникновение и устранение чередования О, Е с нулем звука в предлогах-приставках, суффиксах и корнях слов.

Предложно-приставочный параллелизм

Завершающий этап падения редуцированных характеризуется формированием так называемого

¹ Шахматов А.А. Указ.раб., с. 81.

предложно-приставочного параллелизма, т.е. возникновением и устранением чередования О, Е с нулем звука в предлогах и приставках: К/КО, В/ВО, С/СО, ПОД/ПОДО, ОБ/ОБО и т.д.

Старые фонетические отношения при редуцированных во многом определили особенности, наблюдаемые теперь у предлогов и префиксов. В настоящее время мы имеем: **со мной, предо мною, но в тебе, с тобой** и т.д., отношения, восходящие к былым **съ мьною, прѣдь мьною**, т.е. с выпавшим впоследствии редуцированным, утрата которого вызвала вокализацию Ъ в предлоге, и **въ тебѣ, съ тобою**, где за предлогом следовал слог с гласным полного образования.

В положении перед гласными предлоги-приставки в основном употребляются без Ъ и О: от **иноверца, без обиды, сыскать**. В некоторых случаях Ъ сохраняется: **къ истобе, къ их**. Отмечены также примеры с незакономерной вокализацией редуцированного: **во имя, отоидет, со иноземцем**. Вокализация слабого редуцированного в положении перед гласными осуществлялась в результате структурной аналогии с полногласными предлогами-приставками: **во имя** по аналогии с полногласными предлогами **по имени, на имя**.

Перед одиночным согласным происходит опущение редуцированного: **от села, в дом**. В рукописях отмечены также написания с вокализованным редуцированным в указанном положении: **ко тому, восхотеть, воздать, во золото, сошол, обошол**. Прояснение редуцированного перед одиночным согласным не является закономерным, так как он находился в слабой позиции. Особым случаем здесь является наличие Ъ или гласной полного образования после предлогов-приставок на -З: **безь, воз, изь**. Как известно, еще в общеславянском языке они имели формы с Ъ и без Ъ. Л.П.Жуковская считает, что

«этимологического Ъ в приставках и предлогах ИЗ, БЕЗ, РАЗ- не было. Он появился позже в некоторых словах под влиянием аналогии»¹.

Перед новой группой согласных, образовавшейся после падения редуцированных, в предлогах-приставках Ъ закономерно проясняется в О: **во што, со князем, со мха, ото пня, во всяких, надо мною, обошла**. В грамотках XVII века обнаружены написания предлогов-приставок КЪ, ВЪ, СЪ перед новыми группами согласных без Ъ и О: **с книг, с мною, в дву, с княжною, с князь, в двести, в двадцати**. Отклонение от ожидаемой вокализации редуцированного свидетельствует о том, что предлоги-приставки в позиции перед новой группой согласных вступают во взаимодействие с предлогами-приставками в положении перед исконной группой согласных. В результате подобного взаимодействия возникают орфоэпические варианты, например: **с князем - со князем, в двесте - во двесте, с мною - со мною, с княжною- со княжною**.

В положении перед исконной группой согласных Ъ находился в слабой позиции, поэтому он закономерно выпал: **з двора, к слову**. Однако обнаружены и примеры, где происходит незакономерное прояснение редуцированного: **ко владыке, во дворе, ко двери**. Вокализация предлогов-приставок перед исконной группой согласных происходит в результате морфонологической индукции с предлогами-приставками, находящимися в положении перед новыми группами согласных: **ко владыке** (къ владыцѣ) по модели **ко мне** (къ мѣнѣ). А также вследствие чисто структурной

¹См.: Жуковская Л.П. К вопросу о конечной стадии истории редуцированных в русском языке.// Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960, с. 71.

аналогии, которая играет важную роль в формировании предложно-приставочного параллелизма: **ко владыке** по аналогии с полногласными предлогами-приставками **на владыке, по владыке**.

Таким образом, на морфонологическом этапе падения редуцированных происходит сближение позиций перед исконными и новыми группами согласных, поскольку действие фонетических условий изменения прекратилось

Морфонологические изменения в суффиксах

В суффиксах сильные редуцированные закономерно проясняются в гласные полного образования О, Е, а слабые исчезают: **список: списка, конец, конца**.

Отклонений от ожидаемых рефлексов редуцированных в суффиксах очень мало. На морфонологическом этапе падения редуцированных гласных происходит нейтрализация прямых и косвенных падежей. В ряде случаев выравнивание идет по косвенным падежам, которое привело к образованию таких написаний, как **Смоленскъ**. В результате этого процесса появились формы типа **Курск, Синбирск, Свяжск** и т.д. В то же время в живом разговорном языке, который более чуток к аналогическим воздействиям, чем кодифицированный литературный язык, отражается тенденция к выравниванию парадигмы и по сильным падежам. Отсюда появились такие формы, как **Севеску**.

В некоторых случаях происходит незакономерная вокализация слабого редуцированного, что является следствием аналогии с сильным положением краткого гласного: **кузнецы, беглеца**.

В некоторых группах согласных слабые Ъ, Ь могли задерживаться еще долгое время после их общего выпадения в XII веке, а затем проясняться в соответствующие гласные полного образования О, Е: **множьство > множество.**

Таким образом, на морфонологическом этапе падения редуцированных возникли новые модели, которые нашли отражение в деловых и бытовых документах: **кузнец-кузница, беглец-беглица, Смоленск-Смоленска** и другие. Они появились в результате морфонологического выравнивания. Возникновение большого количества слов с чередованием в суффиксе требовало появления нейтрализации данного чередования. Выбор пал на позиции фонетически обусловленные.

Возникновение и устранение чередований О, Е с нулем звука в корнях слов

На морфонологическом этапе утраты Ъ, Ь происходят изменения в корнях слов.

В слове ДЪСКА слабый редуцированный должен был утратиться. Однако документы расходятся в правописании данного слова. В рукописях XV-XVI веков отразилась закономерная утрата слабого Ъ: **дъска>дска**. В результате оглушения и дальнейшего стяжения появилась вторая форма: **дъска>дска>тска>цка**. В памятниках письменности XVII века зафиксирована форма ДОСКА, которая укрепилась и в современном русском языке, т.е. произошла незакономерная вокализация Ъ: **дъска>доска**. Она появилась вследствие аналогии с сильным положением редуцированного: **дъску>доску**.

Незакономерное прояснение слабого редуцированного произошло также в слове СЛЪЗА: **со**

слезами. Гласный Е развился на месте слабого Ъ в результате аналогии с формами, в которых редуцированный был сильным, например: под влиянием **слез** (сльзь).

В грамотах XV-XVII веков зафиксирована новая морфонологическая модель существительных женского рода, имевших в корне редуцированный внутри стечения согласных. Утрата Ъ привела к появлению чередования Е: ∅: **честь - чсти.**

Однако подобное соотношение "сильных" (именительный и винительный падежи единственного и множественного числа: **честь, честью, честьми**) и "слабых" (все остальные формы) падежей в конечном счете обусловило утрату чередования в большинстве относящихся к данной модели слов: **честь - чсти.**

В.В.Колесов отмечает, что «фонемный состав морфемы стабилизировался только при оформлении акцента - основной характеристики фонетического слова. В словах с колебанием ударения варьирование сохранялось до XIX века (ср. в русской поэзии этого времени: **пришлец-пришлеца, пришелец-пришельца**)»¹. Зависимость от ударения видна в односложных словоформах. В таких случаях изменился тип акцентовки, словесное ударение собрало воедино рассыпавшиеся было словоформы и оформило новый морфологический ряд: **лесть-лести** (вместо **лести**), **честь-чсти** (вместо **чести**). Регулирующее воздействие ударения на формирование нового типа сочетаний подчеркивает морфонологический характер самого чередования.

Постепенно на морфонологическом этапе утраты редуцированных изменились и акцентные правила

¹ См.: Колесов В.В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980, с. 121.

комбинации словоформ в парадигмы. Так, старое, восходящее к праславянскому языку, правило соответствия ударения производного слова ударению производящего отменяется в связи с утратой морфологических связей производящего и производного. Разрушение акцентной соотнесенности производных относится к XVII веку.

Таким образом, на морфонологическом этапе падения редуцированных гласных, которое завершает данное фонемное изменение, восстанавливается на новых основаниях единство морфемы, нарушенное в результате фонологических процессов, действующих на уровне словоформы. Особую важность при этом приобретает функция слова (формы), которая во многом определяет направление изменения в литературном языке.

Начиная с XIV века происходит устранение чередований О, Е с нулем звука. Процесс этот проходил неоднозначно.

Морфонологический этап падения редуцированных можно разбить на три уровня:

- фономорфологический;
- морфонологический;
- процесс стабилизации.

На фономорфологическом уровне фонемного изменения фонологические и морфологические факторы сильно переплетены, однако доминирует фонологический фактор, морфологический же выступает в виде тенденции к преобразованиям в грамматической системе, так как появилась возможность выравнивания парадигматического ряда. По мере удаления от начала этого изменения процесс все больше подчиняется морфологии, что связано с преобразованием «тенденции» в морфологическую закономерность. Излишние для морфологии чередования, вызванные процессом падения редуцированных, целеустремленно устраняются на морфонологическом

уровне. Все это привело к заключительному уровню - процессу стабилизации основных грамматических морфем.

Дополнительная литература

Р.В.Алимпиева. Изменение фонетической и фонологической систем древнерусского языка в связи с падением редуцированных./Лекции русскому языкознанию. Калининград, 1975, с. 72-88.

Н.А.Волкова. Из истории произношения ЧН и ШН./Русская речь, 1983, №2, с. 75-79.

В.В.Иванов. Историческая фонология русского языка. М., 1968, с. 191-288.

В.В.Иванов. Историческая фонетика русского языка. М., Высшая школа, 1980, с. 83-205.

Л.Э.Калнынь. Развитие категории твердости и мягкости согласных в русском языке. / Ученые записки Института славяноведения, 1956, т. 13, с. 128-150.

М.Б.Попов. Проблемы исторической морфонологии и падения редуцированных гласных. / Вестник ЛГУ, 1982, вып. 3, История, язык, литература, №4, с. 84-91.

М.Б.Попов. К вопросу о морфонологическом этапе падения редуцированных гласных. / Проблемы исторического языкознания. История русского языка. Л., 1982, вып.2, с.13-22.

Н.Н.Пшеничнова. К истории редуцированных Ы, И в восточнославянских языках / Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1960, №1, с. 43-54.

В.Н.Сидоров. Редуцированные Ъ и Ь в древнерусском языке XI века. / Труды Института языкознания АН СССР, М.-Л., 1953.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СТАРОРУССКОГО (ВЕЛИКОРУССКОГО) ЯЗЫКА (XIV-XVII вв.)

Формирование языка великорусской народности

К XIV веку усилилась феодальная раздробленность древней Руси, которая привела к дальнейшему обособлению русских диалектов. В то же время шел процесс создания Русского государства на северо-востоке, в Ростово-Суздальской Руси. В XIV-XV века складываются три отдельные восточнославянские народности – великорусская, украинская и белорусская. Появление этнических наименований великорусы, малорусы не связано с современными представлениями о «ничтожности» и «величии». В древней славянской ономастической традиции Малая Русь – значит ‘центральная, основная’ Русь (исторически действительно являвшаяся центром древнего Русского государства), а Великая - значит ‘внешняя, новоколонизованная’ Русь. Точно так же и название Белая русь не имеет отношения к особенностям местности или населения, а означает ‘западная’.

В состав великорусского языка вошли диалекты Ростово-Суздальской земли, Новгородской, Рязанской, Псковской, земель, так называемых Верховских княжеств. Во главе Ростово-Суздальской Руси встает Московское княжество, с центром в Москве, вокруг которого формируется великорусская народность.

В XIV-XV века на стыке северновеликорусского и южновеликорусского говоров образуются переходные средневеликорусские говоры, т.е. при сохранении единства русского языка в его структуре продолжали развиваться диалектные особенности.

Развитие фонологической системы великорусского языка как системы консонантного типа

Падение редуцированных и явления, которые развились в результате данного процесса, привели к тому, что

вместо системы с господствующим положением вокализма, когда именно гласные определяли характер предшествующего согласного, с которым были неразрывно связаны, формируется система отношений с перенесением акцента значимости на согласные звуки. Увеличивается состав согласных фонем и сокращается количество гласных. Следовательно, от системы, в которой определяющую роль играл вокализм, язык перешел к системе с определяющей ролью консонантизма и в становлении этих качественно новых внутрисистемных отношений решающее значение имел именно процесс утраты Ъ и Ь. Таким образом, фонологическая система великорусского языка развивается уже как система консонантного типа.

Переход [Е] в [О] под ударением после мягкого согласного перед твердым

Переход [Е] в [О] имел место в положении под ударением после мягкого согласного перед твердым, например: [н'ес] > [н'ос], [м'ед] > [м'од].

Процесс изменения [Е] в [О] возник в древнерусском языке до его разделения на отдельные восточнославянские языки. Данное явление могло развиваться только после смягчения полумягких согласных, иначе в современном русском языке не сохранялась бы мягкость предшествующего согласного.

Переход [Е] в [О] осуществился после падения редуцированных гласных, т.е. не ранее XII века, так как такому изменению подвергся и Е, развившийся из сильного Ъ: слѣз – [сл'оз] (сльзь), лён – [л'он] (льнь).

Утрата редуцированных привела к уподоблению гласного последующему согласному. Процесс звукового приспособления мог развиваться лишь после падения Ъ, Ь, который вызвал нарушение закона открытого слога и объе-

динил в пределах одного слога гласный переднего ряда Е и твердый согласный. Перед мягким согласным Е сохраняется без изменения, например: **день, весь**. Это позволяет объяснить сохранение его под ударением в одних случаях и переход в [’О] в других, что привело к появлению чередования в современном русском языке.

Чередование Е - ‘О охватывает около ста корней и ряд суффиксов, например: *грезить – грёза, веселье – весёлый, перья – пёрышко, дешевле – дешёвый, темень – тёмный, ремесленный – ремёсла, поземица – позёмка, сельский – сёла* и т.д. Изменение Е в О отражается в формах именительного падежа (*клён, плётка*), родительного падежа множественного числа (*сёла, сёл*), прошедшего времени (*вёл, мёл*), страдательного причастия (*принесённый*) и другие. В ряде случаев произношение О на месте Е наблюдается там, где его не должно быть. Здесь речь идет об аналогии, которая привела к появлению морфонологического чередования. Изменение Е – О, возникнув перед твердым согласным, появилось в других формах того же слова и перед мягким: *бе[р’оз] – бе[р’оз]е*.

Звук О на месте Е произносится под ударением и в конце слов: *моё, твоё*. В данной позиции не было фонетической обусловленности изменения Е - ‘О, а наблюдалась фонетическая аналогия. Произношение О объясняется влиянием твердых вариантов склонения существительных и местоимений на мягкие варианты, например, под влиянием форм именительного падежа среднего рода типа *ведро, окно* возникает произношение О в словах *бельё, зверё*, а под влиянием *то, оно – всё, моё*.

Двойственны показания языка в отношении судьбы Е перед шипящими Ж, Ш, которые были исконно мягкими в древнерусском языке. В процессе развития языка согласные отвердели и сегодня они являются непарными твердыми. Показания языка перед этими согласными

противоречивы. Имеются примеры с переходом Е в О: *лѣжа, одѣжа, молодѣжь, платѣж головѣшка, лепѣшка, дешѣво, падѣж* (в именах), *идѣшь, бредѣшь* (2-е лицо единственного числа глаголов настоящего времени). В то же время сохранились написания с Е: *смежный, чешет, промеж* и другие.

По вопросу о причине альтернации Е - ‘О существует несколько точек зрения. С.П.Обнорский считает, что принцип аналогии вообще сомнителен в применении к явлениям фонетического порядка. Аналогия действительна в явлениях морфологического характера. А.И.Соболевский же, формулируя закон о переходе Е в О, признавал его действие не перед Ж, Ш. Всю наличность фактов с О из Е перед Ж, Ш он объяснял как факты аналогического происхождения. Мы предполагаем, что Ж, Ш отвердели в эпоху действия закона о переходе Е в О, поэтому произношение О перед шипящими является закономерным.

Перед исконно мягким Ц, отвердевшим к XVI веку и сохраняющимся в некоторых диалектах в мягком виде, переход Е в О не осуществлялся, например: **конец, огурец, отец**. Отсутствие его перед Ц объясняется тем, что в пору общего действия закона об изменении Е в О согласный Ц был еще мягким. Его отверждение в языке последовало позднее, когда общий закон уже не имел действия.

В положении перед Щ, являющимся в современном русском языке непарным по мягкости согласным, перехода Е – О не должно быть. Но известно слово *тѣща*, где произошло нарушение нормы закона.

Произношение О объясняется влиянием тех диалектов, в которых Щ звучит в виде твердого ШШ.

В современном русском языке переход Е в О под ударением перед твердым согласным в некоторых случаях отсутствует, что объясняется несколькими причинами.

Во-первых, изменение Е - 'О не пережили слова типа *век, лес, колено, снег, мех, белый* и т.д., где Е восходит к [ê:] который в период действия данного фонетического закона отличался по своему качеству от Е. Когда же [ê:] совпал по качеству с Е процесс изменения Е - 'О уже завершился и в словах с бывшим [ê] сохранилось произношение Е. Хотя и здесь имеются факты, нарушающие общее положение. Это формы множественного числа, например: *звёзды, гнёзда, сёдла*. Они появились в результате аналогического воздействия на данные формы слов однотипных образований от иных слов. Например, отношение единственного числа *село* и множественного числа *сёла* привело к появлению форм множественного числа *гнёзда, звёзды* при единственном числе *гнездо, звезда*.

Во-вторых, изменение Е в О не было свойственно ни старославянскому, ни церковнославянскому языку, поэтому в словах, проникших в русский язык из церковнославянского, произносится Е, а не О: *крест, небо, жертва, перст, надежда, плен, одежда, современный* и другие. Необходимо отметить, что в русском языке идет также процесс трансформации Е на О: *перст – напёрсток, небо – нёбо, надежда – надёжный, одежда – одёжа, падеж* (именительный) – *падёж* (скота), *крест – крёстный, перекрёсток, истекший* (год) – *истёкший* (кровью), *вселенная-вселённая* (в квартиру) и другие.

В-третьих, в значительном числе русских слов наблюдается произношение Е без изменения в О, так как в период действия перехода Е в О он находился перед мягким согласным, отвердевшим в тот период, когда процесс фонетического изменения перестал быть живым. Это слова типа *первый, верх, верба, смерть, серп, четверг, зеркало*, где согласный Р' поздно отвердел, так как гласный переднего ряда Е, восходящий к Ъ, смягчал

последующий согласный и эта мягкость мешала изменению Е и О. В то же время перед твердыми переднеязычными согласными Д, Т, З, С, Л, Н отвердение Р происходило рано, еще в период действия процесса изменения Е в О, поэтому в словах типа **чёрный, мёрзнуть, мёртвый, твёрдый, жёрла, шёрстка, зёрна** произносятся О. К словам с поздно отвердевшими согласными относятся и такие, которые имели в своем составе суффиксы, начинавшиеся с Ъ, который смягчал предшествующий согласный: -ьск-, -ьн- (**женский>женский, деревня>деревня**).

Таким образом, переход Е в О, имевший место в позиции под ударением после мягкого согласного перед твердым и осуществлявшийся в период с XII по XVI века, привел к появлению одного из самых сложных морфонологических чередований в русском языке.

Изменение групп [КЪ], [ГЪ], [ХЪ] в [К'И], [Г'И], [Х'И]

Заднеязычные согласные К, Г, Х в праславянском и в древнерусском языках были только твердыми и не противопоставлялись по твердости-мягкости. В сочетании с j и с гласными переднего ряда они переходили в шипящие (I палатализация) и свистящие (II и III палатализации). В то же время К, Г, Х сочетались со всеми гласными непереднего ряда.

В древнерусском языке употреблялись сочетания КЪ, ГЪ, ХЪ: **Кыевь, гыбѣль, хытрый**. В XII-XIII веках они начали изменяться в КИ, ГИ, ХИ. К XIV веку подобное произношение установилось во всех русских говорах. В древнерусском языке были соотношения: роука-роуц□, нога-ноз□, монахъ-монаси и другие. В результате обобщения основ по именительному падежу

появились формы типа роук□, ног□, монахи, где К, Г, Х выступали в своей мягкой разновидности перед [и] и [е:]. В то же время в заимствованных словах типа **китъ**, **кипарись**, **гигантъ**, которые попали в древнерусский язык из других языков произносились звуки уже передвинутые в более переднюю зону, что облегчало процесс изменения КЫ, ГЫ, ХЫ. Однако в древнерусском языке не было противопоставления К, Г, Х- К', Г', Х', так как твердые и мягкие заднеязычные не выступали в одной и той же фонетической позиции, перед одним и тем же гласным. В результате функционального сближения И, Ы в русском языке стали разграничиваться их позиции ([и] после мягкого, [ы] после твердого). В языке реализовались обе эти возможности: внутри морфем укрепились сочетания [к'и], [г'и], [х'и], а на стыке морфем – [кы], [гы], [хы], например: **волк и кот** [волк ы кот]. В современном русском языке сочетания КЫ, ГЫ, ХЫ не употребляются. Исключение составляет междометие КЫШ.

Отверждение шипящих и Ц

История шипящих и Ц – это история их отверждения. Звуки Ж, Ш, Ц, Ч, Щ были мягкими еще до письменной эпохи. Шипящие возникли в общеславянском языке в результате первой палатализации заднеязычных согласных или из сочетаний tj, dj, sj, zj, а свистящий Ц образовался в результате П и Ш палатализаций. Они были мягкими с самого начала и их называют исконно мягкими. Возникнув в общеславянском языке, согласные Ж, Ш продолжали сохранять свою мягкость в древнерусском языке до XIV века, а Ц – до XVI века. С XVI века в памятниках письменности встречаются написания с ЖЫ, ШЫ вместо ЖИ, ШИ, свидетельствующие об отверждении шипящих: **животь**, **слышышь**. Но современное русское письмо

сохранило по традиции написания ЖИ, ШИ, ЖЬ, ШЬ: **жир** [жыр].

Звук Ц отвердел позже шипящих, так как в эпоху действия закона перехода Е в О (до XIV века) Ц произносился мягко, иначе бы Е перед Ц перешло бы в О: **отец, огурец, молодец**. В современном русском языке только Ч, Щ продолжают оставаться мягкими.

Судьба гласного, обозначавшегося буквой ъ

История образования

Гласный ъ в древности употреблялся во всех славянских языках. Он возник в общеславянскую эпоху двояким путем:

восходит к древнему долготу *ē – ;
к дифтонгам *oi, *ai.

Это доказано путем сравнения древнерусского и других славянских языков с сохранившимися древние черты неславянскими индоевропейскими языками. Например: лат. **verus**, др.-русс. **вѣра**; лит. **kaina**, др.-русс. **цѣна**. В древнерусском языке ъ обозначал особую фонему средневерхнего подъема, нелабиализованную, переднего образования, реализовавшуюся в речи как дифтонг [ие] (по А.А.Шахматову) или как [e:] (по А.М.Селишеву): **хлѣбъ** [хлиѣбъ], **лѣто** [лиѣто] и т.д., т.е. в X-XIV веках буквой ъ обозначался особый гласный звук, отличавшийся от [e].

Утрата фонемой ъ признака напряженности

Ять долгое время сохранялся в русском языке как особая фонема. С течением времени в диалектах древнерусского языка стали произносить по-разному.

История ять – это история его изменения в разных диалектах. Судьба этого гласного в говорах разнообразна и до конца еще не изучена. С XIV века в памятниках письменности отражается смешение Ѣ с другими буквами. Например, в говорах, легших в основу украинского языка, усилилась первая часть дифтонга [ие] → [и], в результате чего в украинском языке на месте древнего Ѣ сейчас выступает і: **хліб, літо**. В говорах, легших в основу белорусского языка, в результате усиления второй части дифтонга развилось Е: **хлеб, лето**. В русском литературном языке так же, как в белорусском, на месте древнего Ѣ произносится Е: **хлеб, лето**. Но в говорах русского языка еще сохраняется различное произношение Ѣ. В некоторых вологодских и новгородских северновеликорусских говорах, в воронежских и рязанских южновеликорусских говорах на месте Ѣ сохраняется [ие] или [е:] в позиции под ударением. Совпадение Ѣ с [е] и [и] отражается в памятниках письменности в виде смешения букв. В смоленских грамотах смешение Ѣ и Е отмечается с XIII века. В галицко-волинских памятниках буква И на месте Ѣ встречается с конца XIII века. В новгородских памятниках И вместо Ѣ употребляется с XIV века. Ять изменился в [и] первоначально в положении перед мягкими согласными при сохранении [ие] или [е:] перед твердыми. Изменение Ѣ в И определялось тем, что в положении между мягкими согласными, после падения редуцированных, возникла нейтрализация фонем [е:] и [и]. Это объясняется тем, что после падения редуцированных между мягкими согласными непоследние гласные продвигались вперед, а передние гласные становились закрытыми. Возникновение нейтрализации Ѣ и И привело к появлению смешения на письме букв, обозначающих эти фонемы. Точно также трактуется смешение букв Ѣ и Е, если оно наблюдается в положении между мягкими согласными, от-

сутствия вместе с тем перед твердыми. Впоследствии же изменение пошло в любом положении. Так произошло в новгородских говорах.

Замещение фонемы Ѣ [e:] фонемой [e]

В говоре Москвы, легшем в основу русского литературного языка, на месте Ѣ стал произноситься звук [e], совпавший с [e] исконным и с [e] из Ъ. Однако, как отмечали В.В.Виноградов и К.В.Горшкова, Ѣ сохранялся в Москве в качестве особого звука вплоть до начала XVIII века, произносился как [e:] в положении под ударением перед твердым согласным.

М.В.Ломоносов в «Российской грамматике» указал на различие [e:] и [e]. Но в живом московском говоре, в московском просторечии [e:] уже почти полностью совпал с [e], только в литературном произношении различие Ѣ и Е еще продолжало поддерживаться.

Таким образом, в литературном языке звук, обозначавшийся буквой Ѣ, совпал по звучанию с Е. Однако вплоть до 1918 года в русском письме сохранялась буква Ѣ, произносившаяся как звук [e].

История аканья

Аканье — это неразличение гласных неверхнего подъема в безударных слогах и совпадение их как после твердых согласных, так и после мягких. Как известно, в восточнославянских языках имеется так называемое динамическое, или силовое, ударение, при котором ударный гласный отличается от соответствующего ему безударного большей громкостью, долготой, силой, интенсивностью, напряженностью органов речи. Безударные гласные подвержены редукции в зависимости от положения, которое безударный слог занимает по

отношению к ударному. Редукция безударных гласных находится в тесной связи с аканьем.

Аканье в собственном смысле этого слова – неразличение О и А в безударном положении, совпадение их в А или его вариантах (в зависимости от различных фонетических позиций).

Существуют различные типы аканья. Наряду с собственно аканьем, т.е. совпадением О и А после твердых согласных, имеются разнообразные типы яканья, иканья (совпадение безударных А, О, Е после мягких согласных). Акающим говорам противостоят окающие говоры, в которых безударные О и Е различаются.

Аканье характерно для современных южновеликорусских говоров, для русского литературного языка, а также для белорусского языка. Северновеликорусские говоры до сих пор являются «окающими». Аканье неизвестно и украинскому языку.

По происхождению и территориальному распространению аканье является диалектной чертой. В определенный период оно охватило и говор Москвы. Со временем же стало орфоэпической нормой русского литературного языка.

В современном литературном языке аканье характеризуется следующими признаками.

В 1 предударном слоге на месте О произносится А: **вода** [вада]. В остальных безударных слогах вместо О выступает гласный неполного образования близкий по звучанию к очень короткому Ы (условно обозначается Ъ): [гъвар'и]. На месте гласного Е в 1 предударном слоге произносится И: **весна** [в'исна], а в остальных безударных слогах – звук, близкий к очень короткому И (условно обозначается Ъ): **поле** [пол'ь]. Звук А после твердых согласных в безударных слогах изменяется как О, а после

мягких согласных – как Е: **пастуха** [пъстуха], **часовой** [чьсавой].

В звуковой системе русского языка аканье является новой чертой, так как связано оно с сокращением ослабленных безударных гласных. В древнерусском языке гласные безударного положения звучали четко, как в ударном слоге: **нога** [нога]. Но затем постепенно четкость теряется. В результате звук О в предударном слоге звучит как А, Е – как И, в остальных же безударных положениях эти гласные (е, о, а) начинают произноситься очень кратко. И в русском языке появляется новое фонетическое явление, называемое аканьем, которое привело к сокращению функций согласных фонем.

По говорам аканье развивается не одновременно. Как предполагают исследователи, раньше, в конце XII или в XIII веке, оно возникает в южновеликорусских землях – в междуречье Оки и Сейма, затем (в XIV-XV веках) распространяется на средневеликорусские говоры. В XIV веке аканье проникло в речь жителей Москвы и в XV-XVI вв. получило широкое распространение.

В современном русском письме аканье не отразилось, так как основным принципом русской орфографии является морфологический принцип, т.е. одинаковое написание значащих частей слова (корня, приставки, суффикса, окончания) независимо от произношения. Поэтому пишем **вода**, **травка**, **паровоз**, **метла**, хотя произносим [вада], [трафкъ], [пъравос], [м'итла]. Лишь в некоторых словах под влиянием аканья на месте исторического О пишется А: **барсук** (др.-русс. **борсоукъ**), **заря** (др.-русс. **зор**), **карман** (др.-русс. **кормань**) и некоторые другие.

Впервые аканье получает отражение в памятниках письменности XIV века. Это были памятники московского происхождения. Например, в Московском (Сийском)

евангелии 1340 г. зафиксированы случаи написания буквы А на месте О в безударном положении: **в апуствѣшии земли** и другие, которые свидетельствуют об акающем говоре писца. Однако необходимо отметить, что не всякое смешение О и А на письме свидетельствует об аканье. Так, в заимствованных словах, в именах греческого происхождения смешение О и А может не указывать на аканье, так как для писца этимология таких слов была неясной: **манастырь, Ондръй** и др. В именах очень рано стали употреблять О вместо А в начале слова: **Олексѣй (Алексѣй)**.

В XV-XVI веках количество случаев написания буквы А вместо О в безударных слогах быстро возрастает. Одновременно появляются написания О вместо безударного А (обязон, толант, задовити), которые являются косвенным отражением неразличения [o] и [a] в безударном положении.

По вопросу о времени и причине возникновения аканья нет единого мнения. Существует ряд теорий и гипотез, которые стремятся как-то объяснить возникновение аканья. Пока что ясным является только то, что аканье возникло как результат ослабления гласных в безударных слогах, как результат редукции безударных гласных. Многочисленные гипотезы о происхождении аканья можно разделить на две основные группы:

аканье - местное диалектное явление, развившееся из оканья в результате изменения характера ударения и редукции безударных гласных неверхнего подъема, имевших место в древнерусском языке;

аканье так же древне, как и оканье; аканье и оканье являются результатом неодинакового развития праславянских гласных, соответствующих древнейшим **а** и **о**; таким образом, генезис этих явлений невозможен без учета особенностей развития праславянской вокальной

системы; проблема аканья и оканья имеет общеславянское, а не только восточнославянское значение.

Первым ученым, предложившим научные гипотезы происхождения аканья, был академик А.А.Шахматов, который связывал возникновение аканья с утратой долготы гласными звуками. Он полагал, что в древнерусском языке в безударных слогах могли редуцироваться три звука: [o], [e], [a]. Необходимо отметить, что звуки [o] и [e] были исконно краткими: О из *o, а; Е из *e, в то время, как звук А был исконно долгим (из *a, o). Учитывая, что редукции подвергаются лишь краткие звуки, А.А.Шахматов предполагал, сокращение [a] в более ранний период, чем сокращение остальных долгих. Он считал, что А сократилось еще до наступления редукции. Аканье возникло в результате редукции трех гласных неверхнего подъема. После твердых согласных [a] и [o], ослабляясь, изменяются в редуцированный среднего ряда Ъ: [вода] → [вѣда]. Такое произношение сохраняется в большинстве акающих говоров во всех предударных слогах, кроме первого, а в некоторых – и в первом предударном. После мягких согласных на месте А, О, Е в результате их ослабления появился редуцированный гласный переднего образования Ъ: [с'ело] → [с'ѣло]. Такое произношение сохранилось лишь в части южновеликорусских говоров, а в остальных [ь] заменился гласными [e] или [и]. Шахматов считал, что узкие гласные (и, ы, у, е) были долгими, а широкие – краткими. Ввиду раннего сокращения [a] все широкие оказались краткими и редуцировались, а долгие сохранили свою долготу. Однако теория А.А.Шахматова вызывает серьезное сомнение, связанное с тем, что очень трудно предполагать сохранение в древнерусском языке количественных различий гласных до эпохи возникновения аканья, т.е. до XII-XIII веков.

Позже были выдвинуты другие гипотезы, объясняющие русское аканье. Болгарский академик В.Георгиев высказал точку зрения, поддержанную некоторыми учеными, согласно которой аканье было унаследовано из праславянской эпохи и представляет собой явление славяно-балтийского совпадения в одном звуке индоевропейских **o** и **a**. По его мнению, индоевропейские **o** и **a** совпали в А, которое в дальнейшем изменилось в О в любых условиях в окающих говорах и только в ударном положении – в акающих. Звук [a] возник из индоевропейских **o** и **a**. В.Георгиев основывался на том, что невозможно объяснить произношение [a] в первом предударном слоге как результат редукции [o]. Гипотезу Георгиева нельзя принять за основу, так как надо иметь в виду, что краткий [ʌ], который произносится при аканье в первом предударном слоге, занимает промежуточное положение между [a] и [o], хотя на слух ближе к А, так как в результате редукции он утратил лабиализацию, характерную для О.

Ф.П.Филин полагает, что аканье и оканье в их первоначальном виде возникли в VII-VIII веках, так как процесс изменения древнего общеславянского безударного **a⁰** в А и О развертывался постепенно, противопоставление акающих и окающих говоров со временем увеличивалось. Границы между аканьем и оканьем изменялись. Если за последние столетия аканье наступало на оканье и вытеснило его в ряде районов, то не исключено, что в более раннее время могло быть и обратное движение, особенно в X-XII веках, когда в древней Руси господствовали окающие культурные центры – Киев и Новгород, Ф.П.Филин считает, что распространение аканья на западной части кривичской территории (Смоленск, Полоцк, Псков), бывшей когда-то окающей, должно было потребовать немало времени. А явные

признаки аканья, пробивавшегося сквозь окающую орфографию, в письменность XIV века Москвы, Смоленска, Пскова, Белоруссии, т.е. на огромной территории, делают, по его мнению, невероятной редукционную гипотезу, по которой аканье возникло только в XIII веке на огромном пространстве районов южнее Оки. Филин предполагает, что аканье перед разложением племенного строя занимало центральную полосу восточнославянской территории, от вятичей на востоке до дреговичей на западе. Причиной развития аканья и оканья он считает внутриязыковое развитие, т.е. безударный a^0 и o^a мог развиваться в двух разных направлениях: в сторону дальнейшей лабиализации и в сторону полной утраты лабиализации.

В.В.Иванов считает, что аканье является относительно новым образованием. Оно возникло в русском языке в результате смены музыкального ударения динамическим. При музыкальном ударе ударные и безударные слоги отличаются высотой тона, а при динамическом – силой мускульного напряжения. Иванов полагает, что при смене ударения возникает усиление ударного слога, что приводит, с другой стороны, к ослаблению безударных, т.е. к их редукции. Именно смена музыкального ударения динамическим способствовала развитию аканья в части русских диалектов.

Приведенные различные точки зрения показывают, что пока лингвисты не смогли предложить гипотезу, которая решила бы все проблемы, связанные с происхождением аканья. Окончательно данный вопрос в настоящее время в науке еще не решен.

Дополнительная литература

А.А.Алексеев. Переход Е в О и начальный этап развития яканья. / Вестник ЛГУ, 1967, №8, вып.2, с.144-147.

С.П.Обнорский. Переход Е в О в современном русском языке. / А.А.Шахматов. Сборник статей и материалов. М., Учпедгиз, 1947, с.295-315.

Н.Г.Самсонов. Древнерусский язык. М., Высшая школа, 1973, с.99-144.

В.И.Собинникова. Историческая грамматика русского языка. Воронеж, 1984, с.105-106.

Н.А.Ростовцева. История шипящих и Ц в переяславль-залесском говоре XVI в. (Материалы VIII зональной конференции вузов Сибири и Дальнего Востока). Красноярск, 1968, с.71-87.

Г.А.Хабургаев. Становление русского языка. М., Высшая школа, 1980, с.137-150.

М.Б.Хрымова. Соотношение орфографической и орфоэпической нормы. / Вестник ЛГУ, 1977, №2, с.103-110.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Истоки русского национального языка

Начальный период развития русского национального литературного языка относится в XVII веку. Именно в эту пору интенсивно развивается живая стихия общенародной речи, которая сыграла определяющую роль в становлении данного языка. Формирование национального русского литературного языка - это сложный процесс взаимодействия книжно-литературной языковой традиции с живой речью московского типа. Выдающаяся роль московского говора в утверждении произносительных норм современного русского литературного языка, его грамматического строя – факт общеизвестный. Особая роль московского говора связана с той исторической миссией, которая выпала на долю Москвы как политического, экономического и культурного центра России. Говор Москвы выделился в составе северо-восточного великорусского диалекта. Московское просторечие впитало в себя черты других диалектов. Важную роль в формировании национального языка сыграл и московский деловой язык XVII века, который сложился в XV-XVI века на основе языка великорусской народности, традиций деловой письменности Киевской Руси и книжно-славянских элементов. В XVII веке деловая письменность предстает в виде развитой и сложной системы деловых документов, разнообразных по форме и деловому назначению. Соотношение двух основных источников литературного языка – книжно-литературной языковой традиции и живой речи московского типа – неодинаково. В лексике, синтаксисе, отчасти и в морфологии проявляются в значительной степени черты книжно-славянского языка, остававшегося собственно

литературным языком великоруссов на протяжении всего донационального периода. В фонетико-фонологической же системе, которая реализуется в устном общении, ведущую роль играла система произносительных норм москвичей (московское просторечие). Хотя некоторые устойчивые особенности традиционного книжного чтения сохраняются.

Тенденции развития звуковой системы русского национального литературного языка

Парное противопоставление заднеязычных и среднеязычных согласных

Фонетико-фонологическая система национального литературного языка продолжает развиваться как система консонантного типа. В данном направлении наиболее актуальным являются противопоставления согласных фонем по твердости-мягкости. Корреляция по твердости-мягкости охватывает новые согласные, формируя новые сильные позиции и сокращая число слабых позиций. В парное противопоставление по твердости-мягкости вступают задненёбные и средненёбные согласные [К, К', Г, Г', Х', Х']. Об этом свидетельствуют новые спрягаемые формы глаголов с основой на задненёбный в литературном языке: т[к'о]т; в просторечии и в диалектах: стере[г'от], пани[к'ор].

Заднеязычные согласные отличаются от других соотносительных парных по твердости-мягкости согласных, так как <К', Г', Х'> не употребляются в конце слова. Как известно, позиция конца слова является абсолютно сильной для твердых-мягких согласных. Не противопоставляются эти пары и перед <И>. В то же время на конце слова твердые задненёбные ведут себя как фонемы с фонологически значимым качеством твердости,

поэтому на стыке слов возникают те же позиционные явления, что и на стыке слов с конечной парной твердой фонемой: **кот и повар** – ко[т-ы-п]овар, **рог и копыто** – ро[к-ы-к]опыто.

Употребление заимствованных слов с сочетаниями [К'А, К'У, Г'А, Г'У] создало сильную позицию для [К, Г, Х] и [К', Г', Х'] и перед фонемами <а, у>: **гяур, кюре** и другие.

Формирование новой сильной позиции для (t)~(t') перед гласной фонемой (e)

В период развития национального литературного языка формируется новая сильная позиция для парных по твердости-мягкости согласных фонем – позиция перед <е>, что связано с усвоением заимствованных слов и пополнением словаря сложносокращенными словами.

В конце XIX- нач. XX в. в русском языке перестал действовать закон обязательного смягчения согласных перед [e]. Фонетическая модель с сочетанием типа t'et стала необязательной. В системе языка появилась возможность для фонетической модели слова с сочетанием типа t e или te.

Таким образом, слова, вошедшие в словарный состав до конца XIX века, сохраняли прежде фонетическую модель, например: [с'е]но, [д'е]ва, [хл'е]п]. Новые же слова приобретали звуковой вид с сочетанием t'e при возможности сохранения сочетания t e, например: фо[н'е]ма, и фо[не]ма, фо[н'е]тика и фо[не]тика. В некоторых случаях употреблялась только одна фонетическая модель с сочетанием te: шо[се], каш[не]. Это привело, в свою очередь, к возникновению противопоставления <t-t'> перед <е>, которое различало пары слов: [с'ер]-[сер] и другие.

В результате действия данного явления в современном русском языке для парных по твердости-

мягкости согласных фонем позиции перед всеми гласными фонемами оказались сильными.

***Преобразование позиций ассимилятивного
смягчения согласных в сильные***

В последние десятилетия в русском языке утрачивается ассимилятивное смягчение согласных перед мягкими согласными, что приводит к сокращению числа слабых позиций для парных по твердости-мягкости согласных фонем. Согласно старомосковским орфоэпическим нормам губные и зубные согласные перед мягкими губными, зубные перед мягкими зубными, губные перед мягкими средненёбными и все согласные перед [j] произносились мягко, например: [з'в']ерь, [с'j]ехать. Однако постепенно осуществляется процесс утраты мягкости согласных перед мягкими согласными. Во многих случаях преобладает произношение твердых согласных перед мягкими: [зв']ерь, [тв']ордый. Губные перед мягкими уже устойчиво не смягчаются: гро[мк']ий, ло[фк']ий. Следствием данного изменения явилось постепенное преобразование позиций ассимилятивного смягчения согласных в сильные; ср.: [л'ез'в'jь] – [разв'ь].

***Смена еканья иканьем как дальнейшее упрощение
системы вокализма***

Происходит дальнейшее упрощение системы безударного вокализма после парных мягких согласных. Следствием его явилась замена старомосковского еканья иканьем, когда в результате совпадения безударных гласных А, О, Е после мягких согласных развивается И, получивший отражение в памятниках письменности с конца XVII века в виде написания И: двинадцати. В начале XX века иканье определялось как черта городского мещанского просторечия, а в 30-е, особенно в 50-60-е годы оно становится орфоэпической нормой.

В настоящее время иканье прочно вошло в систему норм литературного языка.

Усиление редукции гласных в безударном положении

Образование сильной позиции для <t-t'> перед <e> привело к усилению вокализма после парных твердых согласных. Появилась новая противоположность, которая выразилась в различении трех степеней подъема у безударных гласных. В безударном положении в сочетании типа te [e] сохраняется без редукции: [декан]. В результате вместо частной системы безударных гласных с двумя степенями подъема (Ы-У и А) появилась система с тремя степенями подъема: Ы-У – верхнего подъема, Е-среднего, А-нижнего подъема.

Тенденции развития русских говоров в связи с усилением влияния норм литературного языка

Государственное объединение территорий с населением, говорящим на одном языке, вело к интенсификации междиалектного взаимодействия. Следствием этого процесса является прекращение таких диалектных новообразований, которые распространялись бы в пределах относительно ограниченной территории, и, напротив, становится заметным распространение особенностей говора великорусского Центра – говора Москвы и ее окрестностей – на соседние говоры. Интенсификация нивелировки диалектных различий, ориентированной на говор национального Центра, – принципиально новое явление, отличающее развитие социальной структуры национального языка от языка народности. Этот процесс активизируется с XVII столетия, что подтверждается историко-диалектологическими исследованиями последних лет, которые обнаруживают полное соответствие диалектных ареалов XVII века современному диалектному членению русского языка на территории Европейской части России.

Проблема взаимосвязанного развития русского литературного языка и диалектов (вместо заключения)

В национальный период осуществляется нивелировка диалектных различий за счет увеличивающегося унифицирующего воздействия системы литературного языка на местные говоры. При этом литературный язык не только расширяет границы своего функционирования, но и определяет развитие произносительных норм на различных территориях распространения русского языка, где под его воздействием на базе местных диалектов формируются «полудиалекты», сочетающие местные и общерусские черты. С началом формирования национальных связей преодоление областнической обособленности прежде всего сказывалось на структуре городского населения, которое ранее всего подверглось этнографической и диалектной нивелировке. Речь городского населения постепенно выключается из общей системы территориальных диалектов. Носителем территориальных диалектов в основном становится крестьянство. Следовательно, в процессе становления нации территориальные диалекты превращаются в диалекты территориально-социальные. Городское же просторечие, хотя и отражает в той или иной степени наиболее устойчивые диалектные особенности соответствующих областей, тем не менее становится со временем все более единым в структурном отношении, постепенно превращаясь в подлинно общенациональную систему устного общения соотнесенную с системой литературного языка нации, т.е. перерастает в систему нормированной устной речи. По мере укрепления национальных связей система кодифицированного

литературного языка, опирающегося на живую речь, становится ядром, объединяющим и нивелирующим территориальные и социальные диалекты, которые начинают восприниматься как «отклонения» от системы норм национального литературного языка.

Таким образом, нормы русского литературного языка, отражающего оформившиеся национальные отношения, складываются в течение XVIII века. Базой этих норм явилась система московской речи, которая оказывается соотносенной с системой норм кодифицированного литературного языка русской нации. Эта соотношенность означает оформление принципиально новой функциональной разновидности русского языка – нормированной устной речи, т.е. общенационального средства устного общения той части общества, которая владеет нормами кодифицированного литературного языка. Учитывая это, историческая фонетика русского языка, переходя к изучению истории языка национального периода, должна сосредоточивать свое внимание на тенденциях развития орфоэпической системы, закрепляющейся в качестве национальной нормы.

Дополнительная литература

В.В.Виноградов. Различия между закономерностями развития славянских литературных языков в донациональную и национальную эпохи. М., 1963, с.6-15.

Ф.П.Филин. К вопросу о так называемой диалектной основе русского национального языка / Вопросы образования восточнославянских языков. М., 1962, с.26-27.

Г.А.Хабургаев. Становление русского языка. М., Высшая школа, 1980, с.176-190.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ПРАСЛАВЯНСКОЕ НАСЛЕДИЕ. ЗВУКОВОЙ СТРОЙ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ДИАЛЕКТОВ ДО ПИСЬМЕННОЙ ПОРЫ	
Праславянский язык.....	10
Система вокализма праславянского языка. Преобразование количественных отношений в системе гласных в качественные	11
Судьба дифтонгов и дифтонгических сочетаний	13
Система консонантизма праславянского языка.....	19
История праславянских палатализации согласных.....	21
Слоговая структура слов в поздний праславянский период	24
Преобразование позиционной мены гласных и согласных в чередования. Исторические чередования	26
<i>Дополнительная литература</i>	30
ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА К МОМЕНТУ ПОЯВЛЕНИЯ ПИСЬМЕННОСТИ У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН (X-нач. XI в.)	
Структура слога древнерусского языка.....	31
Отражение фонетических процессов доисторического периода в звуковой системе древнерусского языка.....	32
Система гласных древнерусского языка и ее особенности	42
Система согласных древнерусского языка	45
Восточнославянские диалектные различия в звуковой системе.....	49
<i>Дополнительная литература</i>	57
ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА	
Вторичное смягчение согласных	58
Важнейшие следствия вторичного смягчения.....	60

Категория твердости-мягкости согласных	62
Категория звонкости-глухости согласных.....	64
Падение редуцированных гласных.....	65
Развитие фонологических отношений в древнерусском языке после XII века в результате падения редуцированных.....	75
Морфонологическая система древнерусского языка эпохи после утраты Ъ и Ь.....	100
<i>Дополнительная литература</i>	109

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СТАРОРУССКОГО (ВЕЛИКОРУССКОГО) ЯЗЫКА (XIV-XVII ВВ.)

Формирование языка великорусской народности.....	110
Развитие фонологической системы великорусского языка как системы консонантного типа	111
Переход [Е] в [О] под ударением после мягкого согласного перед твердым	111
Изменение групп [КЪ], [ГЪ], [ХЪ] в [К'И], [Г'И], [Х'И].....	115
Отвердение шипящих и Ц.....	116
Судьба гласного, обозначавшегося буквой Ѣ	117
История аканья.....	119
<i>Дополнительная литература</i>	126

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Истоки русского национального языка	127
Тенденции развития звуковой системы русского национального литературного языка.....	128
Тенденции развития русских говоров в связи с усилением влияния норм литературного языка.....	131
Проблема взаимосвязанного развития русского лите ратурного языка и диалектов (вместо заключения)	132
<i>Дополнительная литература</i>	133

141

Директор издательства:	Балакиши Агаев
Главный редактор:	Мамед Ализаде
Заместитель директора:	Аляс Гасымов
Корректор:	Айтен Рамазанова
Технический редактор:	Наргиз Гулиева
Набор текста:	Гюльяр Гамидова

и программирование:

Айтен Рамазанова

Сдано в набор: 22.11.2001

Подписано в печать: 2.12.2001

Формат бумаги 60x84 1/16. Бум. тип. №1.

Высокая печ. Физ. печ. л. 8,5. Усл. печ. л.9.

Тираж 100. Заказ № Цена договорная.

Издательство Бакинского университета

Баку – 370148, ул. Акад. З.Халилова, 23.

